Из истории улиц города Богородска

Курмыш, Бобылка, Ерзовка

Среди множества названий улиц, порядков и переулков в селениях Богородского района значительная часть легко объяснима, хотя восходит порой ко временам старинным.

Например, всем понятно происхождение названия улицы Новая линия в Алешкове', Кудрешках, это старинное название новостройки. Распространенные названия типа Верхний порядок, (конец), Нижний порядок (конец) указывают на местоположение улицы. Названия улиц Попова, Попов порядок (Афанасьеве, Каменки) указывают на то, что здесь располагались усадьбы деревенского попа.

Для объяснения других названий приходится прибегать к помощи старожилов. Так, в Инютине расскажут вам, что Грузинский порядок и Трубецкой порядок так названы потому, что в старину ими владели помещики князь Грузинский и князь Трубецкой.

Но есть ряд улиц, названия которых происходят от забытых ныне старинных слов, бытовавших когда-то в речи наших предков. Одно из таких наименований улиц — Курмыш, встречающееся в 24 селениях района. Был он в Демидове, Банникове, в том числе и в Богородске (ныне это улица Серп и молот). От старожилов приходится иногда слышать, что улицу Курмышом называли по крайней бедности ее жителей - из скотины у них были только куры да мыши в подполье. На самом деле это название восходит к старинному нижегородскому географическому термину «курмыш», означающему отдельно расположенную группу домов. Происхождение этого слова спорное - мордовское или татарское.

Другое широко распространенное название улицы - Бобылка, встречается в 40 селениях Богородского района, например, в Алешкове, Андреевке, Букине. В настоящее время бобылями называют, как известно, неженатых, одиноких мужчин, а в старину у этого **слова** было другое значение: бедняк, нетяглый крестьянин, то есть не платящий по бедности обычных податей. Бобылкой И назвали улицу, где жили бедняки-бобыли.

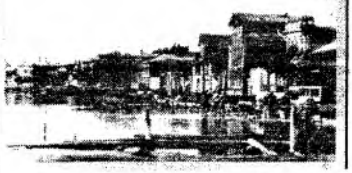
Третье любопытное название - Ерзовка, встречающееся в Венце, Коростелихе, Убежицах, также указывает на проживание здесь в старину бедняков. Эти обедневшие крестьяне, не имевшие своей запашки, а зачастую и скотины, добывали себе пропитание, как говорили в старину, «ерзанием» - случайными заработками. Поэтому и порядок, где они жили, прозвали Ерзовка.

И. Мининзон, действительный
член Географического общества СССР.

Ленинская победа.-1987.- 14 янв.

Памятные усадьбы Болотной

Улица Брагина раньше называлась Болотной и располагалась по берегам Кабацкого болота (озера). Она являлась центром с.Богородского. На озере находился Царев кабак, рядом контора царевых приказчиков, храм Рождества Богородицы и торговая площадь. Как собор – доминанта, так и фасады красно-кирпичных двухэтажных усадеб красиво отражались в водной глади озера. Это запечатлено на сохранившихся до наших дней фотографиях XIX-начала XX вв.



В 1938г собор Рождества Богородицы был разобран. Ныне на его месте находится производственная зона – территория кожевенного завода «Хромтан».

Этот тихий уголок города является настоящим музеем под открытым небом, ведь усадебные комплексы, принадлежавшие зажиточным крестьянам в конце XIX в., сохранились до сих пор.

В усадьбе Льва Алексеевича Лосева-Рощина (ул. Брагина, д.9 и 10) двухэтажный главный дом и уступающий ему по размерам и высоте флигель расположены вдоль красной линии улицы и соединены упруго выгнутой кирпичной аркой ворот. Сейчас здание этой усадьбы используется как жилые дома на несколько семей.

Расположенная рядом уникальная усадьба Алексея Александровича и Василия Матвеевича Хохловых (ул. Брагина д. 13 и 14) примечательна контрастным сочетанием красного кирпича с белыми лепными деталями.

Памятником градостроительству и архитектуры регионального значения второй XIX в. является дом А. Хохловой (ул. Брагина, д.16).

Среди деревянной застройки на улице Болотной (Брагина, дома 3, 7, 12, 21) привлекают внимание крупные двухэтажные дома с мезонином. Они - редкость уже в XIX в.!

Очень выразителен жилой дом №21 – массивный, имеющий кубический объем, с плоскими наличниками в виде рамки.

В начале 1980-х гг. постановлением горисполкома улица Болотная переименована в улицу А.Ф. Брагина, богородчанина, бывшего секретаря Минского подпольного обкома ВКП(б), героически погибшего на боевом посту в годы Великой отечественной войны.

И. Окунев, краевед.

И.В. Окунев
Еженедельник от А до Я.- 2009.- №23.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

В булочную на Калашную

Теперешняя улица Венецкого до середины XIX в. находилась в историческом центре. Именно отсюда и зародилось поселение В конце XIX-начале XX веков – это общественный центр с. Богородского. Через нее проходил знаменитый тракт Владимирка. Улица называлась в старину Калачной, в просторечии – Калашной. Застроена она была большей частью деревянными одноэтажными домами. Название свое улица получила «в честь» сосредоточенных здесь калашных, пекарен и хлебных палаток.

До Октябрьской революции, по подсчетам краеведа А.Бондаря, на этой улице действовало 7 промышленных заведений. Была здесь и механическая мельница по размолу зерна на муку, она была сломана в 1928 г. и на ее месте была построена городская баня №1. Сейчас здесь здание, принадлежащее Покровской церкви.

Рядом находилась церковь Успения Пресвятой Богородицы. Возведена она в 1816г. Под церковью имелся склеп с захоронениями некоторых представителей рода Шереметевых, на чьи средства храм и был построен. В годы Советской власти здание церкви было разрушено и на его фундаменте возведен Богородский хлебозавод.

На месте нынешнего стадиона до революции 1917 г. располагалась Базарная площадь, которую занимали мясные и соляные торговые ряды.

Перед северным фасадом Успенской церкви, обращенной к Базарной площади в 1911 г. был установлен бюст Александра II.

Помещик Шереметев на углу улиц Калашной и Больничной (Котельникова) построил двухэтажное каменное здание со специальным назначением – богадельня для одиноких, престарелых людей. После реформы 1861г. его использовали как учебно-образовательное учреждение – в нем располагалась первая советская начальная школа. После реконструкции здесь стала действовать Покровская церковь.

В 1933г. в гостином доме (дом№7) на улице Венецкого Богородский медицинский техникум получл четыре учебных комнаты. Теперь в этом здании отделение инспекции ФНС. На этой улице до Октябрьской революции размещались кожевенные заводы. Самым богатым хозяином кожевенного завода являлся М.В. Русинов. Общая стоимость его строений составляла в то время 11245 руб. В июле 1942г. в переоборудованных помещениях этого предприятия стала действовать щетино-щеточная фабрика, эвакуированная в 1941 г. из Витебска. Сейчас на месте бывшего управления фабрики находится торговый центр «Каскад».

Уже давно улица Калашная переименована в улицу А.М. Венецкого – члена Богородского райкома партии большевиков и члена местного Совета рабочих депутатов, устанавливавшего Советскую власть в Богородске в 1917-1918гг.

И.Окунев, краевед.

И.В. Окунев
Еженедельник от А до Я.- 2010.- №2.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Вадская слобода

В предыдущем номере газеты мы уже рассказывали о Вадском конце – названии улиц с.Богородского, пришедшем к нам от переселенцев из Великого Новгорода.

Сегодня хотелось бы продолжить повествование об одной из улиц «конца» (теперь это ул. Героя Усилова), которую чаще раньше называли Вадской слободой. На ней также до революции и в первые годы Советской власти жили горшечники-гончары.

Краевед Н.А. Пчелин, изучая в областном архиве список домовладельцев села Богородское за 1911г. обнаружил, что в Вадской слободе горны имели Стешовы: Николай Иванович владел еще и заводом, амбаром и конюшней, его сыновья заводом и амбарами.

Вообще на этой улице кроме горшечных мастерских были и кожевни, и заводы, всего около 12 предприятий.

В начале улицы, на пригорке (ул.Усилова, д.1) стояла усадьба горбатовского купца Николая Алексеевича Салова. В годы советской власти здесь была начальная школа №8, сейчас – центр образования молодежи. Это двухэтажный главный дом с частично разрушенными кирпичными воротами. Усадьба привлекает правильными пропорциями, нарядным декором уличного фасада. Здесь широкий пояс под карнизом, подоконные ниши. Главным украшением дома является навесной кованый козырек сложной формы над парадным входом. На лицевой части козырька в окружении затейливых завитков имеется дата постройки здания -1892 год. Над козырьком на фоне стены находится белая квадратная вставка с инициалами владельца усадьбы – Н.С. В доме полностью сохранилась изначальная внутренняя планировочная структура. У Салова было свое кожевенное производство. Он являлся прадедом ныне здравствующей Е.М. Комягиной, которая, вспомнив рассказы прабабушки, считает, что после первой мировой войны материальное состояние Саловых ухудшилось и дом мог перейти другим хозяевам, их соседям Челышевым. Евгения Михайловна также вспомнила, где она жила раньше, после Первой мировой в доме Саловых пребывали военнопленные австрийцы, благодаря которым в селе возродился футбол.

После Великой Отечественной войны улица носит имя героя Советского Союза, командира взвода отдельного саперного батальона, младшего лейтенанта Ивана Александровича Усилова. Он родился в Богородске. В 1941г. добровольцем ушел на фронт. Стал участником обороны Северного Кавказа. За мужество в этих боях награжден двумя орденами Красной Звезды. При форсировании Днепра взвод под командованием Усилова отбил четыре атаки, двое суток вел бой с врагом. Погиб богородчанин 27 сентября 1943г. Звание Героя Советского Союза , как и орден Ленина, были присвоены ему посмертно в 1944г.

И.Окунев, краевед.

И.В. Окунев
Еженедельник от А до Я.- 2010.- №4.

Но ты мне, улица родная,
Навечно в сердце дорога…

Историческая справка

Улицу Данилова местные краеведы считают одной из первых улиц нашего города. Отсюда началось заселение Подолья, Заовражья переселенцами из Великого Новгорода в 1570 году, которые в память о своих родных местах назвали ее Старые Валдай.

Возможно, что и престольный праздник улицы - Глядево - имел отголосок новгородской традиции. Далеко за околицу села, на высокую гору близ Березовки ходили некогда жители Валдаев - себя показать и других посмотреть. На этом празднике и происходил пригляд невест.

За это время улица не раз меняла свой внешний вид и название. Позднее стала называться она Заовражной. Долгое время оставалась она немощеной. Осенью тонула в разбухшей грязи от частых дождей. Летом задыхалась от пыли табунов скота или проезжающих повозок. Середина улицы была в глубоких колеях, где с весны до осени стояла зеленая тухлая вода, в которой копошились гуси, куры и свиньи. «Шагать бы такими дорогами грешникам в ад», - говорили ее жители.

Улица была тихая, утопала в зелени садов. Домишки большей частью строились одноэтажные, в них - три оконца, без занавесок, похожие друг на друга. На домах не было нумерации - все и так хорошо знали друг друга.

Некогда протекал по улице ручей до речки Рязанки. Он был перегорожен заплотиной - так, по мнению авторитетного нижегородского краеведа-исследователя И.Мининзона, был образован пруд, который назывался Старая Канава. На задах крестьянских усадов плескалась речка Рязанка, манила к себе людей, готовых начать свое дело - кожевенный промысел.

Василий Федорович Александров был, наверное, самым предприимчивым и удачливым в этом начинании. Авторитетный в селе Богородском крестьянин, он был избран волостным старостой. Им же был основан в 1865 году кожзавод (впоследствии завод им. Калинина, ныне «Хромтан»). Рядом с заводом были построены и каменные дома, где проживал заводчик. Над крыльцом одного из строений можно и сегодня увидеть его вензель «ВА».

В здании нынешнего Дома досуга инвалидов в начале 20 века проживал предприниматель Минеев.

И еще одно красивое деревянное строение имелось на пересечении улиц Заовражной и Больничной - дом Ивана Павловича Зайцева, представителя богородского рода искусных плотников, чьими руками были построены наиболее красивые дома. Этот же дом имел отличие в виде остекленной ротонды над парадным входом, утраченной после пожара в 90-х годах 20 века.

В 1918 году улица была названа именем революционера-большевика Данилова. Сергей Петрович еще в первую мировую войну в 1914 году проявил себя храбрым офицером, был награжден царскими наградами и заслужил чин штабс-капитана. Недолгое время проживал он в селе Богородском, но оставил яркий след в установлении советской власти, возглавлял Богородскую чрезвычайную комиссию (ЧК). Им были организованы в селе военкомат и добровольческий красноармейский отряд. Отряд в составе Первого Нижегородского советского отряда в августе 1918 года был направлен на подавление мятежа в Марийскую АССР, где Данилов был зверски убит кулаками при ведении переговоров в селе Княжна. Впоследствии оно было названо Данилово, центральная улица в г.Йошкар-Ола также названа именем нашего земляка.

Улица Данилова может считаться родной и для Марии Ивановны Фадеевой (Гороховой). Старшее поколение богородчан хорошо знало ее, учительницу химии, общественницу, часто встречавшуюся с молодежью города. Мария Ивановна была членом первого пионерского отряда им.Спартака, в числе первых вступила в ряды комсомола. Всегда вела яркую пропагандистскую работу, многие жители города с благодарностью вспоминают ее готовность прийти на помощь. Сегодня она уже перешагнула 90-летний возраст - пожелаем ей крепкого здоровья.

Самой распространенной на Заовражной улице была фамилия Санкиных. Краеведы насчитывают 22 семьи. Борис Алексеевич Санкин, выходец из заовражных Санкиных, в 50-е годы был директором завода им. Юргенса. Его сын Лев Борисович - профессор, доктор наук живет в Москве. Он автор трудов по технологии кожпроизводства. его книги имеются в Богородском музе.

Любимцем богородских болельщиков являлся Авенир Иванович Санкин – член футбольной команды завода Калинина, активный организатор массовых спортивных состязаний в Богородске.

М. Смирнова, директор музея.
Богородская газ.- 2004.- 10 сентября

Валдаи

Старые и Новые

До Октябрьской революции назывались Старые Валдаи, а потом Заражной (по расположению «за оврагом», руслом реки Рязанки, относительно центральной части села) нынешняя улица Данилова. Особенно часто Старо-Валдайской называли конец улицы, находящейся за прудом. Ново-Валдайской была современная улица Юргенса.

Название «Валдаи» дали им переселенцы из Великого Новгорода после 1570г., в память о Валдайской возвышенности. Эти улицы, как и улицы Валдая, удивительно уютны. Они застроены преимущественно одноэтажными деревянными домами, имеются и двухэтажные каменные. Перед каждым домом – зеленые ковры лужаек, добротные ворота, брызжущие красным соком калины и рябины, в палисадниках, лавочки под окнами с прорезными наличниками. Долгое время улицы оставались немощеными.

Тихая Старо-Валдайская удочка утопала в зелени садов. Ручей до р.Рязанки был перегорожен заплотиной, так и образовался пруд – Старая Канава. На задах крестьянских усадов по р.Рязанке развивался кожевенный промысел. Всего же, по подсчетам краеведа А.А. Бондаря, на Старых Валдаях насчитывалось до революции 1917г. 52 кожевенных заводика.

Александров В.Ф. – волостной староста в 1865г. основал кожзавод (в советское время носил имя Калинина, сейчас АО «Хромтан»). Затем он перешел во владение его сыну, Горбатовскому купцу I гильдии, почетному гражданину с.Богородского Алексею. Примечательно здание конторы кожзавода (ул.Данилова, д.36). Вход главного фасада выделен массивным кованым навесом. В рисунок ажурной вставки включено стилизованное изображение солнца в окружении растительных побегов и инициалы владельца дома - А.В.А. В бывшей центральной исследовательской лаборатории завода, находящейся слева от конторы, раньше был жилой дом Александрова (дом №38).Он соединен с конторой кирпичной аркой ворот, деревянные створки которых украшены восьмиугольными филенками. Сейчас этот памятник истории и культуры местного значения стоит без кровли и окон.

На пересечении улиц Старо-Валдайской и Больничной – дом И.П. Зайцева (дом №50), представителя богородского рода строителей-плотников – характерный пример эклектики в деревянной архитектуре конца XIX в. В настоящее время резное убранство здания обветшало и частично утрачено из-за пожара.

В 1918 г. улица Старые Валдаи была переименована в честь отважного чекиста, революционера-большевика С.П. Данилова.

Улица Новые Валдаи с 1918г. стала носить имя первого организатора большевистской группы в Богородске, начальника охраны А.Ю. Юргенса, погибшего за Советскую власть смертью храбрых в борьбе с погромщиками.

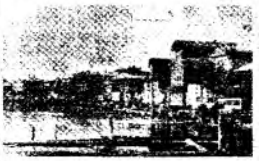
И.Окунев, краевед.

И.В. Окунев
Еженедельник от А до Я.- 2010.- №5.

На бывшей Алешковской

К числу самых древних улиц Богородска относится улица Кашина, бывшая Алешковская. Алешковской, собственно называлась та часть улицы, что начиналась от Кабацкого озера и доходила до улицы Новая Филипповка (Урицкого). А ту, что шла дальше, называли Баркинским переулком. По нему можно было напрямую проехать к одноименному селу.

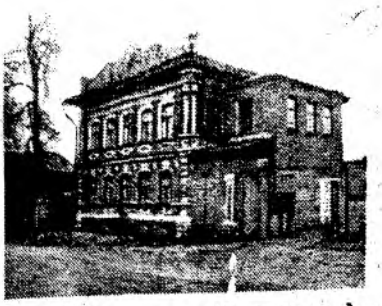
Застроена она была деревянными одноэтажными и частью двухэтажными домами. Здесь в старину размещались многочисленные харчевни, постоялые и заезжие дворы. По этой улице часто «гоняли ямщину» алешковцы, занятые почтовой службой. Улица выходила на Нижегородский Муромский тракт.



На Алешковской улице проживало много состоятельных семей.

Здесь были заводы и торговые заведения, в частности, знаменитый Царев кабак, давший название озеру.

В XIX в. возводятся каменные двухэтажные дома, сохранившиеся до наших дней. На темной стороне озера солидное хозяйство имела Ю.И. Хохлова. Потом в советские времена здесь были артель, профилакторий. Через пару домов от этого дома гордо возвышался главный дом наследников И.Л. Семина, обладающий нарядным декоративным убранством (ул.Кашина, 15) Сейчас здесь находится городская типография.



Богородская типография в наши дни

В 1918г. Алешковская улица была переименована в улицу Хрисанфа Викторовича Кашина – первого председателя Богородского Совета рабочих и крестьянских депутатов, погибшего от рук контрреволюционеров 24 мая 1918г.

И.Окунев, краевед

И.В. Окунев
Еженедельник от А до Я.- 2009.- №22.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

На Больничной улице

В Богородске до сих пор помнят, как улицу Котельникова в конце XIX века называли Больничным переулком, а позднее – улицей. Переулок выходил к самой окраине села и заканчивался у больницы (бывшего терапевтического отделения)

Как рассказал краевед А.А. Бондарь, фактически здание лечебницы находилось за чертой села. Площадь больницы по периметру была окружена тополиными аллеями. Часть тополей у старого кладбища сохранилась до сих пор и насчитывает вот уже более ста лет. Поначалу она была одноэтажной.

Проект комплекса больницы в память Священного Коронования Императора Николая II был составлен в 1896г.; строительство велось на добровольные пожертвования и было завершено к 1901г. В основе планировочной структуры больницы лежала коридорная система с односторонним расположением палат, перевязочной, операционной. Вопросам эвакуации, гигиены, удобства пациентов и персонала уделялось особое внимание. Медицинский персонал состоял из земского врача и нескольких фельдшеров.

В середине XX века к зданию больницы подстроен второй этаж.

В первой половине XIX века помещиком Шереметевым на перекрестке улиц Больничной и Калашной, рядом с Успенской церковью было выстроено здание начального училища. Правда, точное назначение данного объекта пока не установлено. По разным сведениям, это было и женское церковное училище, и высшее начальное училище, и реальное училище, и странноприимный дом. Вначале 1990-х гг. это здание было перестроено в Покровскую церковь.

Тут же по Больничному переулку находился двухэтажный всесословный клуб М.Н. Савельева. В клубе первый этаж был каменным, второй - деревянным. Здесь находился трактир. Зал, выходящий окнами на фасадную сторону, к Базарной площади, являлся банкетным, занимал по высоте оба этажа и был двусветным, а окна имел венецианские. Трактир посещала элитная публика. Здесь проводились шумные балы, обмывались выгодно заключенные сделки. Тут богородская знать забавлялась: играли в бильярд, карты, слушали музыку.

После Октябрьской революции здесь находился коммунистический клуб для рабочих «Пролеткульт», а затем и молодежный клуб. В зале ставили пьесы. Позднее, в 20-30-е гг.в этом здании размещался Дом обороны. После войны на этом месте до 80-х гг. XX века существовал ресторан «Заря». Сейчас тут жилой дом.

После Великой Отечественной войны Больничная улица стала носить имя В.Н.Котельникова, Почетного гражданина г. Богородска, капитана первого ранга, отважного подводника-североморца, потопившего в годы войны 9 вражеских судов, награжден орденом Ленина.

И.Окунев, краевед.

И.В. Окунев
Еженедельник от А до Я.- 2009.- №25.

«Пройду по Александровской...»

В рубрике «Топонимический словарь» мы хотим познакомить читателей с происхождением старых и современных названий улиц города, сел и деревень района, речек, прудов, озер и прочих географических объектов нашего района.Если вы знаете версии, откуда произошли те или иные названия, присылайте в редакцию «От А до Я...» по адресу г. Богородск, ул. Венецкого, д.5 свои мнения и суждения, легенды и предания.

На фото: открытие памятника Александру II

А сегодня поговорим о бывшей улице Александровской.

Автор статьи: И.В. Окунев
Первоисточник: Еженедельник от А до Я - 2009 год. - № 21

Так называлась теперешняя улица Ленина с 1913 года. до 1924 года. А еще до 1913 г. ул. Ленина назвалась Большой, Большедорожной или просто – Большая дорога. Большой она называлась потому, что ее ширина (40 м) в два и более раза превосходила ширину остальных улиц. Еще она называлась Базарной, т.к. сюда выходила узкой стороной главная торговая площадь – Базарная, ярмарки, кипела торгово-купеческая жизнь...

В одном из номеров газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1886 г. отмечалось, что «Главная улица с. Богородского тянется на три с лишним версты: много красивых каменных домов, принадлежавших местным кожевникам; около Базарной площади целый ряд харчевен, «гостиниц» и «нумера для приезжающих». Магазины и лавки размещались, главным образом, в первых этажах жилых домов. Здесь же, в центре, располагались небольшие трактиры, чайные, обычно занимавшие второй этаж.

С конца XIX в. на улице Большой располагалось несколько синематографов. В 1915 г. на Базарной площади на средства, собранные Богородским отделением общества распространения образования, было построено деревянное здание Народного дома с театральным залом, а также здание для бесплатной библиотеки – читальни, существовавшей с 1895 г.

Большедорожная или Базарная улица рассекала село Богородское как бы пополам. В центральной части эта улица после 1881 г. Называлась Новая слобода. Ряд сооружений относится еще к XVII – XVIII вв. Так, в период правления Екатерины II на улице построено двухэтажное каменное здание с каланчой. Это была пожарная часть. Здание сохранилось до наших дней и до 2008 г. использовалось прежде как пожарная часть города. Это одно из старейших зданий города.

В центральной, наиболее оживленной части улицы Большой в 1802 г. построена трехпрестольная Воскресная церковь Никольского прихода. В 1938 г. Этот храм был разрушен. Сейчас на его месте разбит сквер.

В начале XX в. доходный дом крестьянина Ф.И. Обжорина (бывший клуб «Красный Кожевник», сейчас там Центр ремесел) – самое красивое здание села. Декор его рельефный и сочный. Доходный дом сдавался внаем «по частям»: на первом этаже в 1910-х гг. располагалось общество взаимного кредита, кинематограф и кожевенная лавка Маркова; на втором этаже находились гостиничные номера, чайная и клуб.

Богатые кожпромышленники Хохловы построили большой завод по выработке хрома, а рядом с ним свои хоромы. В настоящее время это завод им. Юргенса. Всю вторую половину XIX в. и начало XX в. богачами-промышленниками и торговцами на этой улице строились каменные и полукаменные особняки, некоторые из них с мезонином. Это особняки Сыровых, Марковых, Швецовых, Семиных, Сургутовых, Головастиковых, Челышевых, Александровых, Башкировых, Санкиных и др.

Улица быстро застраивалась, а благоустройством ее никто не занимался. Весной и осенью она была непроходимой.

После убийства народовольцами царя Александра II богородское именитое купечество несколько раскошелилось. Было замощено булыжником около 1,5 км дороги. Зато в самом центре села в мае 1913 г. построили около большой часовни памятник в честь «царя-освободителя» Александра II. Монумент обнесли высокими мачтами, украшенными лентами и гирляндами зелени. Улица стала называться Александровской. В 1911 г. бюст Александру II был установлен у фасада Успенской церкви, обращенного к Базарной площади. От Кузнечного переулка в сторону выезда на Нижний Новгород улица Александровская в народе называлась Кузнечная слобода, так как здесь жили кузнецы. На месте современной средней школы № 3 была центральная кузница.

В старину часть улицы Александровской, идущая от д. Демидова (теперь 2-го микрорайона) до Удаловского переулка, называлась вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Удалым концом. Здесь было место сбора и совершались проводы на военную службу рекрутов при крепостном праве, новобранцев «двадцатки» в пореформенный период, которые по этому пути из с. Богородского отправлялись в уездное Горбатовское присутствие. При крепостном строе в солдатах служили по 25 лет, вот и получалось, что из родной семьи рекруты удалялись. И если им суждено было возвратиться в родные места, то приходили они с мест службы стариками и калеками.

В годы Советской власти, после смерти В.И. Ленина, решили увековечить память вождя мирового пролетариата. И улица Александровская переименована в улицу Ленина. На ней проведено твердое асфальтовое покрытие дорожного полотна, сделаны двухсторонние асфальтовые тротуары, озеленение, построены новые дома, появились новые учреждения.

По Александровской гулял краевед И.Окунев.

ЕСТЬ УЛИЦА ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Главная улица города Богородска. Свое название она получила в начале 30-х годов, через несколько лет после смерти В.И.Ленича.

На похороны вождя выезжала представительная делегация лучших богородских рабочих-кожевников, по одному человеку с каждого завода. Среди делегатов был рабочий завода имени Калинина Измаил Васильевич Комягин.

По их инициативе улица и получила свое название. Это самая протяженная улица Богородска (*около 3 км*).

В начале XX века ее называли «Большая дорога» или просто «Большая». Главной улицей села Богородского она становится в конце XIX - начале XX веков. На ней начинается строительство двухэтажных домов - как каменных, так и деревянных, богато украшенных резьбой и надстройками.

На фотографиях начала века мы видим на крышах домов декоративные украшения в виде греческих вазонов и ажурных фронтонов. Их уже нет, а вот здания и поныне являются украшением города.

По традиции прежних лет в первых этажах находились помещения «под торговлю» и небольшие конторки. В верхних этажах проживало семейство.

В домах множество окон, дававших зимой больше света, а летом - тепла. Часто владельцы сдавали дома в наем под торговлю, а также и жилье. Нередко одному владельцу принадлежали сразу несколько особняков. К таким счастливцам относились богородчане Обжорины, Сургутовы, Александровы, Санкины, Головастиковы и другие. Немало домов принадлежали горбатовским купцам Марковым.

По тому, чем торговали, можно судить об уровне жизни, В ходу были кондитерские товары, керосиновые лампы, швейные машинки, парфюмерия французской фирмы «Брокар и Ко».

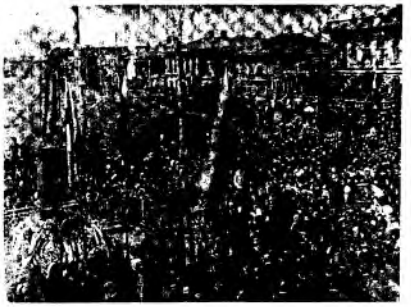
Находились здесь же почта, парикмахерская (дом № 173), синематограф (магазин «Маленькая страна»), аптека, а также множество постоялых дворов и гостиниц.

Улица была немощеной. Подводы, что двигались по дороге, нередко утопали в грязи. Для сметливых богородских крестьян это был дополнительный доход. Стоило только повозке с богатым ездоком увязнуть в грязи, как мужики выносили его и кладь, получая за усердие щедрое вознаграждение.

Одним из старых зданий на ул. Ленина, по мнению богородских старожилов, считается здание пожарной охраны - бывшей волостной управы. При ней некогда существовала изба-читальня, во дворе находились «кутузки», здесь же была и пожарная - лошади с повозками и дозорная каланча, прослужившая до 1941 года. Украшением улицы была церковь Воскресения, построенная в 1802 году и разрушенная в 1938 году. Живы еще богородчане, которые своими видели это чудо русского зодчества. Как сказал один из них - В.А.Бакаев: «Разрушить красоту можно, а вот забыть нельзя».

В 1913 году на улице был установлен памятник Александру II - царю-освободителю, отменившему крепостное право. Памятник был воздвигнут на народные деньги, собранные по добровольной подписке.

Памятник находился на левой стороне улицы перед «металлической мастерской» Д.П.Кузнецова (ныне напротив домов № 173-175).



Открытие памятника произошло при большом стечении жителей, под звон колоколов и пышном молебне. Площадка около постамента была выложена кирпичом и обнесена чугунной оградой. Монумент по случаю торжества был украшен электрическими и хвойными гирляндами, транспарантом с надписью. Улица была переименована в Александровскую. В 1917 году памятник был разбит революционно настроенными жителями села и свезен на свалку. А постамент из черного гранита долгое время стоял перед входом в рабочий клуб «Красный кожевник».

Долгое время, до 1943 года, на месте нынешнего стадиона был городской базар. Да и Красная площадь называлась Базарная. Слева находились склады и ряды по продаже кожсырья. Летом в отсутствие холодильников товар пересыпался запасенным с весны льдом с опилками, а то и просто солью. В результате почва превратилась в солончак.

Немало грузовиков с землей пришлось привезти устроителям стадиона, чтобы он покрылся первой зеленью.

Торговали на Базарной площади скотом и птицей, сеном и снедью. Некоторое время в круглом павильоне на радость детворе и удивление взрослых существовал цирковой балаган.

Название Красная площадь утвердилось с 1 марта 1917 года. После отречения царя Николая II на площади собралось все население села, в том числе - рабочие кожевенных предприятий, которые вышли на митинг с красными транспарантами и бантами, по случаю чего в мануфактурной лавке Головастикова был скуплен весь кумач.

В 30-х годах на Красной площади выступал знаменитый земляк, прославленный летчик, «сталинский сокол» В.П.Чкалов.

М.СМИРНОВА,
директор городского исторического музея.

На снимках: открытие памятника Александру II, Базарная площадь.

Мое Березополье.- 2005.- №4.

ПАМЯТЬ: ГОДЫ, ЛЮДИ

БГ-1997-24 апр

Большая дорога

Наш город родной

(Из рассказов М.И.Ерохина)

Мой дорогой учитель

Я рада, что судьба связала меня с замечательным человеком - Михаилом Ивановичем Ерохиным. Познакомилась с ним в первый год обучения в Богородском кожевенном техникуме в 1969 году. Он вел у нас черчение. Всегда доброжелательный к учащимся, он как бы между прочим (пока мы «пыхтели» над чертежами) спрашивал: «А вы знаете такую поговорку? А вы слышали песню? В ней вот такие слова...»

И мы вдруг на известную фразу смотрели другими - его глазами. Если даже звучала в его словах насмешка, то она была доброй.

А когда он начинал рассказывать про то, каким был наш город раньше и улавливал интерес в наших глазах, то надо было видеть, с какой любовью он это делал! У деревьев, прудов, домов и улиц мы видели душу. Все становилось живым, хотя многое уже было снесено с лица земли. В любом рассказе о прошлом слышалось глубокое уважение и почтение к памяти предков, а в нас, молодых, воспитывался интерес к истории родного края, техникума, своей семьи. О некоторых известных богородчанах Михаил Иванович мог рассказывать бесконечно. Один из этих рассказов по моей просьбе переписала и любезно предоставила его дочь Наталья Михайловна. Вот он.

Т.КУКЛЕВА.

Улица наша в старину называлась Большая дорога, потому что по ней проходила большая дорога из Нижнего Новгорода в Муром и в Горбатов. Затем ее назвали улица Александровская, вероятно, потому, что на ней было много домов Александровых или, может быть, потому, что на ней у церкви Николы был поставлен памятник царю Александру Второму.

В старину барская усадьба была расположена в районе Крутой горы - в границах улицы Ленина до Удаловского переулка, часть улицы Полевой, северо-западная граница примерно на уровне улицы Октябрьской (бывшие Липки) и по улице Сакко.

В районе механического завода была псарня. Потом ее переделали на кожзавод, который принадлежал Равкинду. Здесь же была посадочная мастерская, которая в империалистическую войну 1914 года работала на военное ведомство. До самой революции «псарня» сохранила свое название. Когда спрашивали: «Где работаешь?», то работающие так и отвечали: «На псарне», а не говорили, что у Равкинда.

После революции это был кожевенный завод, называвшийся «Хромгруппа им. Рыкова», потом просто Богородский хромовый завод, завод "Главкож", потом завод им. Чкалова. В Великую Отечественную войну здесь располагалась рембаза № 6, впоследствии преобразованная в механический завод.

Когда я был еще мальчиком, мне доводилось слушать рассказы пожилых людей о барской усадьбе. В частности, моя тетка Мария Ивановна (в замужестве Маркичева) говорила, что когда она была маленькой девочкой, то вместе с подругами они бегали «на зады», залезали на невысокую кирпичную ограду барской усадьбы и дразнили немца, который служил в барской оранжерее. Подпрыгивая, притопывая ногами, они кричали: «Немец, немец, кислая капуста, съел мышонка без хвоста - показалось вкусно».

Из оранжереи с ругательствами появлялся здоровенный толстый немец с засученными рукавами, с рыжими волосами на руках. Он хватал черепки от разбитых глиняных горшков и кидал ими в детей, а дети бежали от него по широкой ограде, покрытой железной кровлей, и, спустившись на землю, скрывались на своей улице.

Барская усадьба была окружена неглубоким искусственным рвом. В усадьбе был пруд (у Крутой горы), был пруд и на псарне, но когда и как он образовался, мне неизвестно. У старого парка тоже был маленький пруд, окруженный старыми ветлами, который летом обычно пересыхал (Солдатский пруд).

Небольшой пруд с тремя островками, порослями деревьями, и искусственным холмиком был в начале улицы Ванцетти (Лягушачье болото). Впоследствии холмик срыли, а пруд засыпали.

На территории усадьбы раскинулся большой барский сад-парк с редкими деревьями. Говорили, что барин разрешал жителям села гулять в парке. Парк свели в 1890 году, о чем была статья в местной газете. От парка осталась только одна липовая аллея с молодыми липами, которая так и называлась Липки, туда летом ходили гулять.

В усадьбе стоял барский дом с различными службами. Старики и отец мой говорили, что барин хотел в усадьбе построить новый дом, а вместо крыши сделать большую ладью-пруд. По краям этого пруда должен был расти кустарник. Барин мог бы выходить к этому пруду для купания из дома через специальный люк. Но этот проект осуществлен не был...

Напротив угла барской усадьбы на нашей улице стоял кабак (на этом месте был после дом Шпенковых, а теперь примерно дом № 162). У кабака ямщики меняли лошадей. Позднее это стало удобнее делать у дома Зобниных против «пожарки» (дом, в котором сейчас расположена редакция "Богородской газеты").

Рядом со Шпенковыми дом Александра Иоасофовича Каменского. Говорили, в этом доме жил когда-то урядник.

В Богородске раньше была ругательная поговорка: «У... Рузавин!» Но мало кто знал, что это значит и кто такой Рузавин. Оказывается, это был разбойник в местных лесах. Мой двоюродный брат А.М.Ерохин (он был значительно старше меня) рассказывал, как изловили и привели к уряднику Рузавина. Он был еще молодой, кудрявый, подпоясан красным кушаком.

Рядом с домом Каменских стоял уженький дом Ивана Васильевича Маркичева. При барине и после в этом доме находился больничный приемный покой. В нем четыре комнаты: в одной жил фельдшер, в другой располагалась аптека и еще две комнаты - для больных (мужская и женская).

Этот дом сломали как раз в тот год, когда в нашем городе открывали новую четырехэтажную хирургическую больницу. Дальше шли пять частных домов, затем "пожарка" и здание волостного правления, над которым возвышалась пожарная каланча (ее сломали в начале Великой Отечественной войны).

Говорили, что на месте старого парка был пустырь, на который иногда даже сваливали «гущу» (отдубину). Александр Михайлович вспоминал, что когда они были ребятишками, то ходили на Ильинку (улица К.Маркса) к тропе через ржаное поле.

Позднее площадь под парк разровняли, разметили аллеи и посадили деревья (тополя, липы, березы, росли там кусты сирени, черемухи, несколько сосенок, у болота было посажено несколько ив).

В конце 20-х начале 30-х годов в техникум приходил мужчина преклонного возраста, он брал переплетать разные документы (и в других учреждениях тоже). Говорили, что это бывший хозяин дома и завода по улице Свердлова (где сейчас сделан узкий проход на улицу К.Маркса к ШГК) - Александров. Он рассказывал, что сад разбил его отец вместе с другими жителями села. А помогали ему дети, в том числе и он.

Когда он был еще юношей, по воскресеньям рано утром отец будил их, запрягали лошадь в телегу и ехали в лес, где выкапывали присадки, а возвратившись назад, рыли ямы и сажали деревья... Очень уставали при этом. И так несколько раз.

Именно у этого пожилого человека был сын Анатолий, который работал в Москве на заводе им. Р.Землячки и написал книгу «Справочник мастера-кожевника».

А другой сын работал в торгпредстве или полпредстве в США и погиб во время возвращения домой, так как пароход «Куин Элизабет», на котором он возвращался, взорвался и утонул в Черном море.

На снимке: Большая дорога, затем Александровская, а ныне улица Ленина.

Наш город родной

(Из рассказов М.И.Ерохина)

Улица наша в старину называлась Большая дорога, потому что по ней проходила большая дорога из Нижнего Новгорода в Муром и в Горбатов. Затем ее. назвали улица Александровская, вероятно, потому, что на ней было много домов Александровых, или, может быть, потому, что на ней у церкви Николы был поставлен памятник царю Александру Второму.

В старину барская усадьба была расположена в районе Крутой горы - в границах улицы Ленина до Удаловского переулка, часть улицы Полевой, северо-западная граница примерно на уровне улицы Октябрьской (бывшие Липки) и по улице Сакко.

В районе механического завода была псарня. Потом ее переделали на кожзавод, который принадлежал Равкинду. Здесь же была посадочная мастерская, которая в империалистическую войну 1914 года работала на военное ведомство. До самой революции «псарня» сохранила свое название. Когда спрашивали: «Где работаешь?», то работающие так и отвечали: «На псарне», а не говорили, что у Равкинда.

После революции это был кожевенный завод, называвшийся «Хромгруппа им. Рыкова», потом просто Богородский хромовый завод, завод Главкож", потом завод им. Чкалова. В Великую Отечественную войну здесь располагалась рембаза № 6, впоследствии преобразованная в механический завод.

Когда я был еще мальчиком, мне доводилось слушать рассказы пожилых людей о барской усадьбе. В частности, моя тетка Мария Ивановна (в замужестве Маркичева) говорила, что когда она была маленькой девочкой, то вместе с подругами они бегали «на зады», залезали на невысокую кирпичную ограду барской усадьбы и дразнили немца, который служил в барской оранжерее. Подпрыгивая, притопывая ногами, они кричали: «Немец, немец, кислая капуста, съел мышонка без хвоста - показалось вкусно».

Из оранжереи с ругательствами появлялся здоровенный толстый немец с засученными рукавами, с рыжими волосами на руках. Он хватал черепки от разбитых глиняных горшков и кидал ими в детей, а дети бежали от него по широкой ограде, покрытой железной кровлей, и, спустившись на землю, скрывались на своей улице.

Барская усадьба была окружена неглубоким искусственным рвом В усадьбе был пруд (у Крутой горы), был пруд и на псарне, но когда и как он образовался, мне неизвестно. У старого парка тоже был маленький пруд, окруженный старыми ветлами, который летом обычно пересыхал (Солдатский пруд).

Небольшой пруд с тремя островками, поросшими деревьями, и искусственным холмиком был в начале улицы Ванцетти (Лягушачье болото). Впоследствии холмик срыли, а пруд засыпали.

На территории усадьбы раскинулся большой барский сад-парк с редкими деревьями. Говорили, что барин разрешал жителям села гулять в парке. Парк свели в 1890 году, о чем была статья в местной газете. От парка осталась только одна липовая аллея с молодыми липами, которая так и называлась Липки, туда летом ходили гулять.

В усадьбе стоял барский дом с различными службами. Старики и отец мой говорили, что барин хотел в усадьбе построить новый дом, а вместо крыши сделать большую ладью-пруд. По краям этого пруда должен был расти кустарник. Барин мог бы выходить к этому пруду для купания из дома через специальный люк. Но этот проект осуществлен не был...

Напротив угла барской усадьбы на нашей улице стоял кабак (на этом месте был после дом Шпенковых, а теперь примерно дом № 162). У кабака ямщики меняли лошадей. Позднее это стало удобнее делать у дома Зобниных против «пожарки» (дом, в котором сейчас расположена редакция "Богородской газеты").

Рядом со Шпенковыми дом Александра Иоасофовича Каменского. Говорили, в этом доме жил когда-то урядник.

В Богородске раньше была ругательная поговорка: «У... Рузавин!» Но мало кто знал, что это значит и кто такой Рузавин. Оказывается, это был разбойник в местных лесах. Мой двоюродный брат А.М.Ерохин (он был значительно старше меня) рассказывал, как изловили и привели к

уряднику Рузавина. Он был еще молодой, кудрявый, подпоясан красным кушаком.

Рядом с домом Каменских стоял узенький дом Ивана Васильевича Маркичева. При барине и после в этом доме находился больничный приемный покой. В нем четыре комнаты: в одной жил фельдшер, в другой располагалась аптека и еще две комнаты - для больных (мужская и женская).

Этот дом сломали как раз в тот год, когда в нашем городе открывали новую четырехэтажную хирургическую больницу. Дальше шли пять частных домов, затем "пожарка" и здание волостного правления, над которым возвышалась пожарная каланча (ее сломали в начале Великой Отечественной войны).

Говорили, что на месте старого парка был пустырь, на который иногда даже сваливали «гущу» (отдубину). Александр Михайлович вспоминал, что когда они были ребятишками, то ходили на Ильинку (улица К.Маркса) по тропе через ржаное поле.

Позднее площадь под парк разровняли, разметили аллеи и посадили деревья (тополя, липы, березы, росли там кусты сирени, черемухи, несколько сосенок, у болота было посажено несколько ив).

В конце 20-х начале 30-х годов в техникум приходил мужчина преклонного возраста, он брал переплетать разные документы (и в других учреждениях тоже). Говорили, что это бывший хозяин дома и завода по улице Свердлова (где сейчас сделан узкий проход на улицу К.Маркса к ШГК) - Александров. Он рассказывал, что сад разбил его отец вместе с другими жителями села. А помогали ему дети, в том числе и он.

Когда он был еще юношей, по воскресеньям рано утром отец будил их, запрягали лошадь в телегу и ехали в лес, где выкапывали присадки, а возвратившись назад, рыли ямы и сажали деревья... Очень уставали при этом. И так несколько раз.

Именно у этого пожилого человека был сын Анатолий, который работал в Москве на заводе им. Р.Землячки и написал книгу «Справочник мастера-кожевника».

А другой сын работал в торгпредстве или полпредстве в США и погиб во время возвращения домой, так как пароход «Куин Элизабет», на котором он возвращался, взорвался и утонул в Черном море.

Богородская газ.-1997.- 24 апр.

Большая дорога (ул. Ленина)

Рассказы о былом

Воспоминания старейшего преподавателя Богородского кожевенного техникума М.И. Ерохина (1907 – 1992 гг.) о прошлом улицы Ленина и ее обитателях

Улица наша в старину называлась Большая дорога, потому что по ней проходила большая дорога из Нижнего Новгорода в Муром и в Горбатов. Затем её назвали улица Александровская, вероятно потому что на ней было много домов Александровых, а может быть, потому что на ней у церкви Николы был поставлен памятник царю Александру II.

В старину барская усадьба (Шереметевых) была расположена в районе Крутой горы (в границах ул. Ленина до Удаловского переулка, часть улицы Полевой, северо-западная граница примерно на уровне ул. Октябрьской (бывшие «Липки») и по улице Сакко). В районе механического завода была псарня. Когда-то её переделали на кожзавод, который принадлежал Равкинду. Здесь же была посадочная мастерская, которая в империалистическую войну (1914 – 1918 гг.) работала на военное ведомство. До самой революции «псарня» сохранила своё название. Когда спрашивали «Где работаешь?», то работающие там и отвечали: «На псарне», а не говорили у Равкинда.

После революции это был кожевенный завод (хромовый), называвшийся «Хромгруппа им. Рыкова», потом просто Богородский хромовый завод, потом кожзавод «ГУКОП», потом завод им. Чкалова. В Отечественную войну здесь располагалась рембаза № 6, а потом – Богородский механический завод.

Когда я был ещё мальчиком, мне доводилось слушать рассказы пожилых людей, которые они вели о барской усадьбе. В частности, моя тётка Мария Ивановна (в замужестве Маркичева) говорила, что когда была ещё маленькой девочкой, то вместе с подругами они бегали «на зады», залезали на невысокую кирпичную ограду барской усадьбы и дразнили немца, который служил в барской оранжерее. Подпрыгивая, притопывая ногами, они кричали:

«Немец, немец, колбаса, кислая капуста,
Съел мышонка без хвоста, показалось вкусно».

Из оранжереи с ругательствами появлялся здоровенный толстый немец с засученными рукавами, рыжими волосами на руках. Он брал черепки от разбитых глиняных горшков и кидал ими в детей, а дети босиком бежали от него по широкой невысокой ограде, покрытой железной кровлей, и, спустившись на землю, убегали на свою улицу.

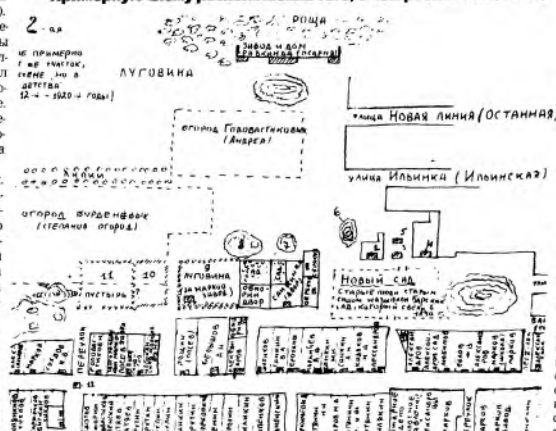
Барская усадьба была окружена неглубоким искусственным рвом. В усадьбе был пруд (у Крутой горы), был также пруд и на псарне, но когда и как он образовался, мне неизвестно. У нынешнего старого парка также был маленький пруд, окружённый старыми ветлами, который летом обычно пересыхал (т. н. «Солдатский пруд»).

Небольшой пруд с тремя островками, поросшими деревьями, и искусственный холмик были в начале улицы Ванцетти (т. н. «Лягушачье болото»). Впоследствии холмик срыли, а пруд засыпали. На территории усадьбы был большой барский сад-парк с редкими деревьями. Говорили, что барин разрешал жителям села гулять в парке. Парк свели в 1890 году, о чём была статья в местной газете. От парка осталась только одна липовая аллея с молодыми липами, которая так и называлась «Липки», куда летом ходили гулять.

В усадьбе был барский дом с различными службами. Старики и отец мой говорили, что барин хотел в усадьбе построить новый дом, у которого вместо крыши собирался сделать большую ладью-пруд. По краям этого пруда должен расти кустарник. Барин должен был выходить к пруду для купания из дома через специальный люк. Но этот проект осуществлён не был. Напротив угла барской усадьбы на нашей улице располагался кабак (на этом месте был после дом Шпенковых, а теперь примерно дом № 162). У кабака ямщики меняли лошадей. Позднее смена ямщины была у дома Зобниных напротив «пожарки» (дом № 131).

Рядом со Шпенковыми был дом Александра Иоасафовича Каменского. Говорили, в этом доме жил когда-то урядник. В Богородске раньше была ругательная поговорка: «У,... Рузавин!» Но мало кто знал, что это значит и кто такой был Рузавин. Оказывается, это был разбойник в местных лесах. Мой двоюродный брат А.М. Ерохин (он был значительно старше меня) рассказывал, как изловили и привели к уряднику Рузавина. Он был сравнительно молодой, кудрявый, подпоясан красным кушаком. Рядом с домом Каменских был узенький переулок (переулок Каменский), а рядом стоял дом Ивана Васильевича Маркичева. При барине и после в этом доме находился приёмный покой. В нём было четыре комнаты: в одной жил фельдшер, в другой – была аптека и две комнаты для больных (мужская и женская). Этот дом сломали как раз в тот год, когда открывали новую четырёхэтажную хирургическую больницу (на улице Добролюбова). Дальше пять частных домов, а затем была «пожарка», а рядом – здание волостного правления, над которым возвышалась пожарная каланча (её сломали в начале Отечественной войны).

Примерную схему расположения того, о чём рассказано, смотрите в приложении



1. Грязновы.
2. (3, 4, 5) Барские дома. Накануне или во время империалистической войны сюда перевели волостное правление.
3. Высшее начальное училище.
4. Ремесленное училище.
5. Начальная школа.
6. «Солдатский пруд».
7. Маленькая горка.
8. «Лягушачье болото».
9, 10 и 11. Накануне или во время империалистической войны эти участки купили:
9. И.И. Санкин, 10. Н.Н. Санкин, 11. И.В. Хохлов.
12. Часовня. Летом возле неё собирались на собрание жители восьмого района (8-ой район примерно от Удаловского переулка до Пчелиных по ул. Александровской и дома по ул. Рязанка).

Говорили, что на месте старого парка находился пустырь, на который иногда даже сваливали «гущу» (отдубину). Александр Михайлович рассказывал, что когда они были ребятишками, то ходили на Ильинку (ул. К. Маркса) по тропе через ржаное поле. Позднее площадь под парк разровняли, разметили аллеи и посадили деревья (тополя, липы, берёзы, кусты сирени, черёмухи, несколько сосёнок, у болота было посажено несколько ив).

В конце 20-х – начале 30-х годов (XX века) в техникум (Богородский кожевенный техникум) приходил мужчина преклонного возраста, он брал переплетать разные документы (и в других учреждениях). Говорили, что это бывший хозяин дома и завода по ул. Свердлова (где сейчас сделан узкий проход на ул. К. Маркса и ШГК) – Александров. Он рассказывал, что сад рассадил его отец вместе с другими жителями села. А помогали ему дети, в том числе и этот пожилой человек. Когда он был ещё юношей, по воскресеньям, рано утром, отец будил их, запрягали лошадь в телегу и ехали в лес, где выкапывали присадки, а возвратившись назад, рыли ямы и сажали деревья. Очень уставали при этом. И так несколько раз.

Именно у этого пожилого человека был сын Анатолий, который работал в Москве на заводе им. Земляки и написал книгу «Справочник мастера-кожевника». А другой сын работал в торгпредстве или полпредстве в США и погиб во время возвращения домой, так как пароход, на котором он возвращался, взорвался и утонул в Чёрном море («Кунин Елизабет»).

Бог газ - 2012 · стр 8

О НАШЕЙ ШКОЛЬНОЙ УЛИЦЕ И ЕЕ ОБИТАТЕЛЯХ.

Улица наша в старину называлась "Большая дорога", потому что по ней проходила большая дорога из Нижнего Новгорода в Муром и Горбатов. Затем ее назвали улица Александровская, вероятно потому что на ней было много домов Александровых, а может быть потому что на ней у церкви Николы был поставлен памятник царю Александру II-му.

В старину барская усадьба была расположена в районе Крутой горы /в границах ул.Ленина до Удаловского переулка, часть улицы Полевой; северо-западная граница примерно на ул.Октябрьской/бывшие "Липки"/ и по улице Сакко. В районе механического завода была псарня. Когда-то ее переделали на кожзавод, который принадлежал Равкинду. Здесь же была посадочная мастерская, которая в империалистическую войну 1914 г. работала на военное ведомство. До самой революции "псарня" сохранила свое название. Когда спрашивали: "Где работаешь?", то работающие там и отвечали: "На псарне", а не говорили: "У Равкинда". После революции это был кожевенный завод/хромовый/, называвшийся "Хромгруппа им.Рыкова", потом просто Богородский хромовый завод, потом кожзавод Главкож, потом завод им. Чкалова. В Отечественную войну здесь располагалась рембаза №6, а потом стал Богородский механический завод.

Когда я был еще мальчиком, мне доводилось слушать рассказы пожилых людей, которые они вели о барской усадьбе. В частности, моя тетка Мария Ивановна/в замужестве Маркичева/ говорила, что когда она была еще маленькой девочкой, то вместе с подругами они бегали "на зады", залезали на невысокую кирпичную ограду барской усадьбы и дразнили немца, который служил в барской оранжерее. Дети, подпрыгивая и притопывая ногами, кричали: "Немец, немец, колбаса, кислая капуста,

Съел мышонка без хвоста, – показалось вкусно!"

Из оранжереи с ругательствами появлялся здоровенный толстый немец, с засученными рукавами, с рыжими волосами на руках. Он брал черепки от разбитых глиняных горшков и кидал ими в детей, а дети босиком бежали от него по широкой невысокой ограде, покрытой железной кровлей, и, спустившись на землю, убегали на свою улицу.

Барская усадьба была окружена неглубоким искусственным рвом.

На усадьбе был пруд/у Крутой горы/, был также пруд и на "псарне", но когда и как он образовался мне не известно. У старого парка также был пруд маленький, окруженный старыми ветлами, который летом обычно пересыхал/"Солдатский пруд"/. Так же небольшой пруд с тремя островками, поросшими деревьями и искусственный холмик был в начале улицы Ванцетти /"Лягушачье болото"/. В последствии холмик срыли, а пруд засыпали.

На территории усадьбы был большой барский сад-парк с редкими деревьями. Говорили, что барин разрешал жителям села гулять в парке. Парк свели в 1890 году, о чем была статья в местной газете. От парка осталась только одна липовая аллея, с молодыми липами, которая так и называлась "липки", куда летом ходили гулять.

В усадьбе был барский дом с различными службами. Старики и отец мой говорили, что барин хотел в усадьбе построить новый дом, у которого вместо крыши сделать большую ладью-пруд. По краям этого пруда должен расти кустарник. Барин должен выходить к этому пруду для купания из дома через специальный люк. Но этот проект осуществлен не был.

Напротив угла барской усадьбы на нашей улице был кабак/на этом месте после был дом Шпенковых/ а теперь примерно дом №162/. У этого кабака ямщики меняли лошадей. Позднее смена ямщины была у дома Зобниных против "пожарки"/дом № 131/.

Рядом со Шпенковыми был дом Александра Иоасафовича Каменского. Говорили, в этом доме жил когда-то урядник.

Александр Михайлович говорил, что когда они были ребятишками, они ходили на Ильинку/ул.К.Маркса/ по тропе через ржаное поле.

В Богородском раньше была ругательная поговорка: "У...Рузавин:. Но мало кто знал, что это значит и кто такой Рузавин. Оказывается это был разбойник в местных лесах. Мой двоюродный брат А.М.Ерохин/он был

значительно старше меня/рассказывал, как изловили и привели к уряднику Рузавина. Он был сравнительно молодой, кудрявый, подпрясан красным кушаком.

Рядом с домом Каменских был узенький переулок/Каменский переулок/, а рядом стоял дом Ивана Васильевича Маркичева. При барине и после в этом доме находился приемный покой. В нем было 4 комнаты: в одной жил фельдшер, в другой – была аптека, и две комнаты – для больных /мужская и женская/. Этот дом сломали как раз в тот год, когда открывали новую 4-х этажную хирургическую больницу/на улице Добролюбова/. Дальше были 5 частных домов, а затем была пожарка, а рядом здание волостного правления, над которым возвышалась пожарная каланча/ее сломали в начале Отечественной войны/.

Говорили, что на месте старого парка был пустырь, на который иногда даже сваливали "гущу"/отдубину/. Александр Михайлович говорил, что когда они были ребятишками, они ходили на Ильинку /ул. К. Маркса/ по тропе через ржаное поле. Позднее площадь под парк разровняли, разметили аллеи и посадили деревья/тополя, липы, березы, были там кусты сирени, черемухи, несколько сосенок, у болота были посажены несколько ив/.

В конце 20-х начале 30-х годов в техникум приходил мужчина преклонного возраста. Он брал переплетать разные документы/и в других учреждениях/. Говорили, что это бывший хозяин дома и завода по ул. Свердлова/где сейчас сделан узкий проход на ул. К. Маркса к ПТК/ – Александров. Он рассказывал, что сад рассадил его отец вместе с другими жителями села. А помогали ему дети, в том числе и этот пожилой человек. Когда он был еще юношей, по воскресеньям, рано утром отец будил их, запрягали лошадь в телегу и ехали в лес, где выкапывали присадки, а возвратившись назад, рыли ямы и сажали деревья. Очень уставали при этом И так несколько раз в день.

Именно у этого пожилого человека был сын Анатолий, который работалв в Москве на заводе им. Землячки, и он же написал книгу "Справочник кожевника." А другой сын работал торгпредстве или полпредстве в США и погиб во время возвращения домой, так как пароход, на котором он возвращался, взорвался и утонул в Черном море /"Куин Элизабет"/.

Примерную схему расположения того, о чем здесь сказано, смотрите в приложеных /схема 1-ая/.

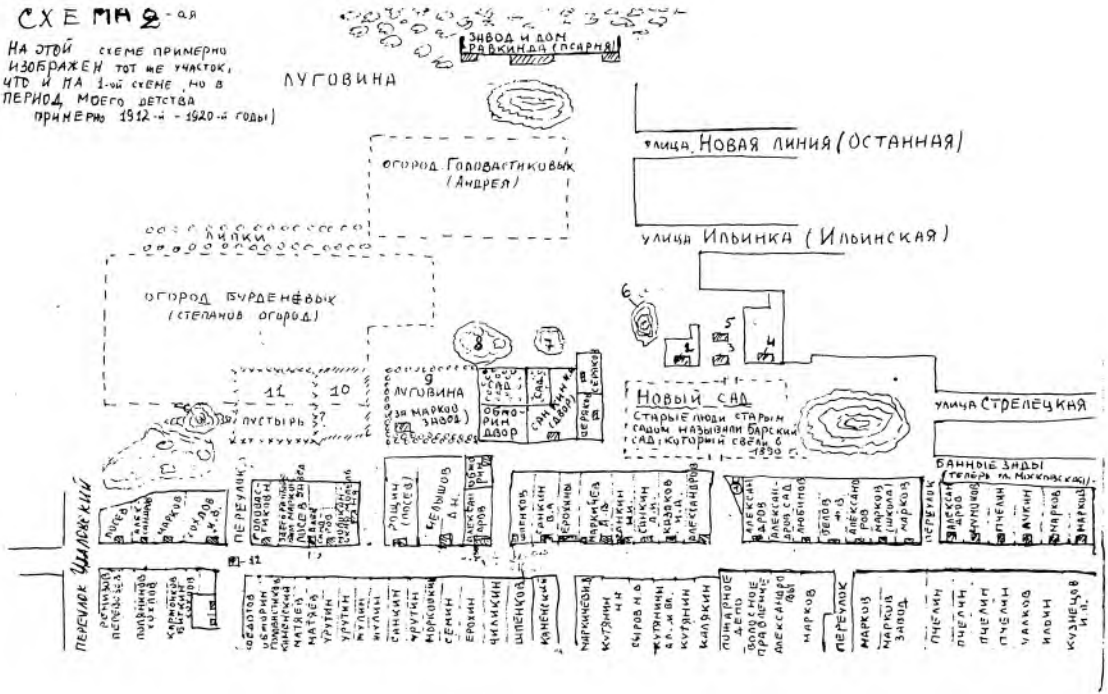


СХЕМА 2-ая
НА ЭТОЙ схеме примерно ИЗОБРАЖЕН тот же участок, ЧТО И НА 1-ой схеме, но в ПЕРИОД МОЕГО ДЕТСТВА (ПРИМЕРНО 1912-й - 1920-й годы)
ЗАВОД И ДОМ РАВКИНДА (ПОЗДНЯЯ)
ЛУГОВИНА
улица НОВАЯ ЛИНИЯ (ОСТАННЯЯ)
ОГОРОД ГОЛОВАСТИКОВЫХ (АНДРЕЯ)
ЛИПКИ
улица ИЛЬИНКА (ИЛЬИНСКАЯ)
ОГОРОД БУРДЕНЁВЫХ (СТЕПАНОВ ОГОРОД)
ПУСТЫРЬ
ЛУГОВИНА (за МАРКОВ ЗАВОД)
Новый САД
Старые люди старым садом называли барский сад, который сведён в 1890-х
улица СТРЕЛЕЦКАЯ
БАННЫЕ ЗАДЫ (теперь ул. Московская)
ПЕРЕУЛОК
ПЕРЕУЛОК ЧИЛЯЕВСКИЙ

Памятные дома улицы Банные зады

Улица Московская, расположенная между улицами Ленина и Свердлова, в старину носила название Банные зады. Это отражало ее второстепенный характер по отношению к главной улице и связано с размещением на ней бань, всегда ставившихся на удалении от жилых домов в целях противопожарной безопасности. Это очень узкая и неблагоустроенная улица. Была проложена в конце XIX в. и застроена в основном одноэтажными деревянными домами.

Неотъемлемым компонентом деревянной жилой застройки являлись заборы, ворота и калитки. В филенках створов ворот жилого дома №25 размещены вертикальные ромбы с цветочными розетками. На столбах такие же розетки чередуются с накладками прямоугольной и ромбовидной формы. Эти элементы, выполненные в технике глухой резьбы, указывают на то, что ворота относятся ко второй половине XIX в.

На углу Песочного (бывшего Головастикова) переулка и Московской (Банные зады) находится дом №40 – двухэтажный, каменный, простой и рациональный по архитектуре. В XIX в. он принадлежал купцу А.В.Головастикову, оцененный в 1150 рублей. В подоконных нишах и филенках дома интересные плоские декоративные вставки. Этот дом – памятник культурного наследия муниципального значения. Алексей Васильевич владел и напогребником, конюшней и палаткой, ранее находившимися за домом.

Вызывает интерес и планировка усадьбы А.Ф Санкина. Со стороны улицы Банные зады имелись деревянный флигель (дом №42), и одноэтажная каменная палатка (дом №44). Во флигеле проживала семья владельца усадьбы. Палатка обращает на себя внимание развитым антиком в форме кокошника с двумя массивными столбиками по бокам. Над входной дверью имеются два полуциркульных окна. Непосредственно за флигелем находились ледник и баня, а в глубине участка – каретник и амбар. Эти дома тоже памятники истории и культуры местного значения конца XIX в.

В 20-х - начале 30-х годов XX в. улица Банные зады стала именоваться Московской.

И.Окунев, краевед.

И.В. Окунев
Еженедельник от А до Я
№ 1, 2010 год

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Памятные дома улицы Банные зады

Улица Московская, расположенная между улицами Ленина и Свердлова, в старину носила название Банные зады. Это отражало ее второстепенный характер по отношению к главной улице и связано с размещением на ней бань, всегда ставившихся на удалении от жилых домов в целях противопожарной безопасности. Это очень узкая и неблагоустроенная улица. Была проложена в конце XIX в. и застроена в основном одноэтажными деревянными домами.

Неотъемлемым компонентом деревянной жилой застройки являлись заборы, ворота и калитки. В филенках створов ворот жилого дома №25 размещены вертикальные ромбы с цветочными розетками. На столбах такие же розетки чередуются с накладками прямоугольной и ромбовидной формы. Эти элементы, выполненные в технике глухой резьбы, указывают на то, что ворота относятся ко второй половине XIX в.

На углу Песочного (бывшего Головастикова) переулка и Московской (Банные зады) находится дом №40 – двухэтажный, каменный, простой и рациональный по архитектуре. В XIX в. он принадлежал купцу А.В.Головастикову, оцененный в 1150 рублей. В подоконных нишах и филенках дома интересные плоские декоративные вставки. Этот дом – памятник культурного наследия муниципального значения. Алексей Васильевич владел и напогребником, конюшней и палаткой, ранее находившимися за домом.

Вызывает интерес и планировка усадьбы А.Ф. Санкина. Со стороны улицы Банные зады имелись деревянный флигель (дом №42), и одноэтажная каменная палатка (дом №44). Во флигеле проживала семья владельца усадьбы. Палатка обращает на себя внимание развитым антиком в форме кокошника с двумя массивными столбиками по бокам. Над входной дверью имеются два полуциркульных окна. Непосредственно за флигелем находились ледник и баня, а в глубине участка – каретник и амбар. Эти дома тоже памятники истории и культуры местного значения конца XIX в.

В 20-х - начале 30-х годов XX в. улица Банные зады стала именоваться Московской.

И.Окунев, краевед.

Вадский конец

До революции Вадским (адским) концом называли ту часть с. Богородского, которую сегодня занимают улицы Некрасова, Горшечная, К.Либкнехта, 3-го Коминтерна, Героя Усилова и Р. Люксембург. Старожилы рассказывали, что «адским концом» назвал эту часть села барин Шереметев, часто наведывавшийся сюда, чтобы сделать заказы на горшки для своих оранжерей. Когда он проезжал по улицам, где находились гончарные мастерские, почти из каждого дома на его экипаж с лаем бросались собаки с почерневшей от постоянной копоти шерстью, похожие на чертей.

Кроме того, на всех улицах конца было понастроено около 20 гончарных мастерских, в которых обжигали изделия примитивным способом - в горнах без труб. Как затопят несколько горнов, повалит едучий дым по улицам - спасу нет. Словом, название соответствовало действительности. Клубы черного, едучего дыма, поднимавшиеся над Вадским концом, случалось, «обманывали» часового на пожарной каланче, но тревоги были неслучайны. Пожары здесь стали делом обычным. Бывало, что выгорали дома целого порядка. В зимнее время изделия обжигали прямо в жилой избе, отчего домочадцы угорали и лежали больные, случалось, что и умирали семьями. Промыслом занимались преимущественно мужчины. Работали они в одних холщовых портках - босыми ногами месили глину, рубаха мешала при работе на гончарном круге.

Согласно мнению Ф.А. Желтова, авторитетного краеведа XX века, развитию гончарного промысла способствовали переселенные в наши места в 1570 году жители Великого Новгорода.

В «Переписной книге Нижегородского уезда» И.Шаховского в 1646 году в селе Богородское было зафиксировано «41 дворов крестьян (120 человек мужского пола)... 7 дворов из них было причислено к «горшечникам».

Память о бывшем Вадском конце сохраняется нынче в названии улицы Горшечной.

М. СМИРНОВА, директор музея.

Мое Березополье.- 2005.- №1.- С.1.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Вадский конец

До революции Вадским концом называли ту часть с. Богородского, которую сегодня занимают улица и переулок Некрасова, улица Горшечная, часть (конец) ул. К. Либкнехта, ул. III Коминтерна и Р.Люксембург. Вадской слободой часто называли теперешнюю улицу Героя Усилова. Может быть этот конец назывался так потому, что отсюда шла дорога на поселок Вад.

Старейший богородчанин (ныне покойный) Ф.П. Русинов считал, что название произошло от слова «ад» и эту часть села «адским» называл сам Шереметев, часто наведывавшийся сюда, чтобы сделать заказы на горшки для своих оранжерей. Когда он проезжал по улицам, где находились гончарные мастерские, почти из каждого дома на его экипаж бросались собаки с почерневшей от постоянной копоти шерстью, похожие на чертей. В двадцати гончарных мастерских обжигали изделия примитивным способом – в горнах без труб. Когда топили несколько горнов, то по улицам валили клубы черного, едкого дыма. Дым нередко «обманывал» часового на пожарной каланче.

Работать приходилось в таких адских условиях – в чаду, в жаре, в копоти. Гончарным промыслом занимались преимущественно мужчины. Они босыми ногами месили глину, руками работали на гончарном круге, из бесформенного кома глины выводили удивительно изящные кринки, плошки, горшки, кувшины. В зимнее время изделия обжигали прямо в жилой избе, отчего домочадцы угорали и лежали больные, случалось, что и умирали семьями.

А.И. Блездова, бывшая учительница школы №3, помнит, как вместе с одноклассниками в конце 30-х гг. XX века они ходили на экскурсию на старый горшечный завод, что располагался во дворе дома на нынешней улице Героя Усилова. Здесь школьники увидели несколько старинных деревянных гончарных кругов, а также яму, в которой обжигали прежде сырые изделия. Этот дом до революции принадлежал одним из самых состоятельных гончаров Стешовым-Копоровым.

По версии бывшего старожила Н.В. Мигунова название свое Вадский конец получил таким образом: жители села Вад Нижегородской области были привезены Шереметевым для распространения гончарного дела. Дело в том, что слово «вад» и производные от него происходят от мордовского – «вода, рева». Нынешний райцентр стоит на р. Вадок.

Согласно авторитетному мнению известного краеведа Ф.А. Желтова развитию гончарного промысла способствовали переселенные в наши места в 1570 г. жители Великого Новгорода. Вероятность такого поселения новгородцев, которое нашло свое подтверждение в названии «Вадский» или «Гончарный конец», подчеркивает и В.П. Шеломаев.

И.Окунев, краевед.

И.В. Окунев
Еженедельник от А до Я.- 2010.- №3.

По улице Кладбищенской

ЭТОТ СТАРИННЫЙ снимок, фоторепродукцию которого предоставил Ю.А.МАРКОВ, сделан со стороны старого кладбища.

Мы видим нынешнюю улицу Правды, а тогда она звалась Кладбищенской.

Дорога, как обычно в те времена, была немощеной.

Взрослые люди из окрестных деревень, входя в село, трепетно подходили к маленькой часовенке (а их, кроме больших, было достаточно), осеняли себя крестным знамением, обували липовые лапти, а паче чаяния сапоги, и с чувством собственного достоинства вступали в Богородское.

Тут же справа на снимке изображен магазин Морозова, где можно было и провиант запасти, и мануфактуру какую, или прочие штуки, в хозяйстве надобные.

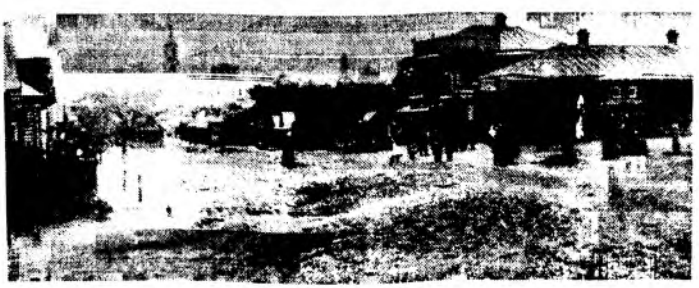
А впрочем, в ярмарочные или выходные дни лучше было протопать ближе к центру: там и веселее для души, и для сумки товара поболее.

Мы видим очертания церкви рождества Богородицы, что возвышалась у Кабацкого озера. А чуть дальше - церкви Вознесения. Она стояла в центре.

Люди, наши предки, о чем-то беседуют, суетятся. У них свои дела, заботы, что потонули в дальних далях преходящего времени.

Н.ПЧЕЛИН.

Фоторепродукция Ю.МАРКОВА



Богородская газ.- 1995.- 8 июня.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Городной конец

Улицы Сушникова и Эсперантистов – одни из самых древних в с. Богородском. Эти улицы носили название Городной (Горожанский) конец. Именно отсюда началось первоначальное заселение Подольца (позже - с.Богородского), расположенного по долу речки Рязанки.

Деление на концы было свойственно только Новгородской Руси. Название улицы Городной конец в то время, когда Богородск не был и не мог быть городом, говорит о том, что основателями этой улицы были выселенцы из Новгорода Великого. По Городному концу пролегал торговый Нижегородско-Муромский гужевой тракт.

В XIX в. эта улица стала именоваться Гражданской и называлась так до 1918г. На ней одноэтажные деревянные дома, каменные двухэтажные, такие же, но с мезонином. Вплоть до Октябрьской революции улица была неблагоустроенной, весной и осенью непроезжей.

Главный дом усадьбы крестьянина М.Ф. Сургутова (ул. Сушникова, д.1) фиксирует угол между бывшей Базарной площадью и улицей Городской конец. Главным фасадом дом был обращен к Успенской церкви. За счет его резного декора, подобного ажурному кружеву, здание выгодно отличается от соседних построек.

Наличники верхнего этажа «аркой» - характерные для архитектуры с. Богородского конца XIX – начала XX вв., а вот нижнего этажа, наоборот, редко встречающиеся. Над входом - кованый металлический навес, передняя часть которого в форме кокошника образована волнообразными завитушками, обрамляющими центральную розетку.

Этот дом, как и флигель, и складские помещения (дом №3) – памятник градостроительства и архитектуры регионального значения.

В Городном конце в просторном двухэтажном доме жили меднолитейщики Сыровы. Н.Е.Сыров был выборным крестьянином, имеющим право участвовать в волостном сходе с.Богородского. Крестным отцом его сына Федора был астроном-самоучка К.И. Каплин-Тезиков. В 70-х гг. XIX в. он подарил крестнику свою фотографию, на которой сделал пометку о том, что портрет был вручен в Городном конце.

В результате семейного раздела Н.Е.Сыров строит сыну Федору на месте старого дома Тезиковых двухэтажный дом из красного кирпича в том же Городном конце (сейчас дом №13 на ул.Сушникова), а за другим сыном, Михаилом, оставляет родовой деревянный дом.

В Городном конце в собственном двухэтажном деревянном доме жила семья Ивана Демарина, занимавшегося кожевенным производством.

В 1918 г. Городной конец (Гражданская ул.) стал носить имя А.И. Сушникова, казначея местного Совета рабочих и крестьянских депутатов, погибшего во время контрреволюционного мятежа в Богородском. В годы Советской власти улица преобразовалась, благоустроилась.

И.Окунев, краевед.

И.В. Окунев
Еженедельник от А до Я.- 2010.- №6.

Городн

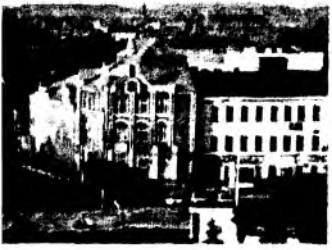
Место, где стоит храм Покрова Богородицы, в старину именовали Городным концом. Откуда же пришло в село Богородское это название? Система «концов» – новгородская. Именно эти места – улицы Сушникова, Данилова, Красноармейскую облюбовали новгородцы для поселения.

Летописи и другие документы минувших эпох рассказывают, что концами новгородцы называли отдельные части крупного поселения. Это были своего рода «районы» с развитой внутренней организацией. Так, новгородские концы по своей инициативе созывали общегородское вече для решения того или иного вопроса. Концы соперничали друг с другом. Между ними устраивались «спортивные» состязания - в молодечестве, кулачные бои, битвы «стенка на стенку». Концы нередко выступали как политические партии, призывая к назначению или смещению посадника, а то и князя.

На первый взгляд, «конец» – значит окраина, удаленная от центра. Оказывается, все не так просто. Ученые – этимологи утверждают, что это слово восходит к древнейшему корню «кон» – начало, конец. Согласитесь, что это понятия взаимоисключающие. Древние люди вкладывали сюда смысл изначальности, вечности, замкнутого круга, порядка.

В самом деле: «исконный» – первоначальный, древнейший. «Скончаться»,

ой конец



«кон его прошел» – так говорят об умершем. «Кондовый» – самый лучший, крепкий, могучий, строевой лес. «Коном» называли место для игры в лапту, бабки, городки, отсюда и обозначение игровой партии: «сыграть кон». «Кон» – это и начало, мерило всего бессмертия, вечность. Изначально это слово было связано с женщиной. Так обозначалось женское чрево, дающее начало жизни, а человеческому роду – продолжение, бессмертие, вечность. Так что «коном» в старину называлась большая группа людей, тесно связанных между собою.

Поэтому «Городской конец» - это не окраина, а место, где проживал «кон» – сплоченная группа людей, кровная родня, а также место, где действует конзакон, суд общины.

Каждый конец имел свое кладбище и свое святилище (в христианскую эпоху – церковь). Во время работ вокруг храма приходилось находить останки человеческих захоронений, что впрямую указывает на наличие в этом месте одного из старейших городских кладбищ.

Поэтому нельзя исключить и то, что на этом месте когда-то стояла очень старая церковь. Эта тема для будущих исследований.

Место вокруг храма таит в себе множество удивительных загадок, а значит и открытий.

М.СМИРНОВА, директор городского исторического музея

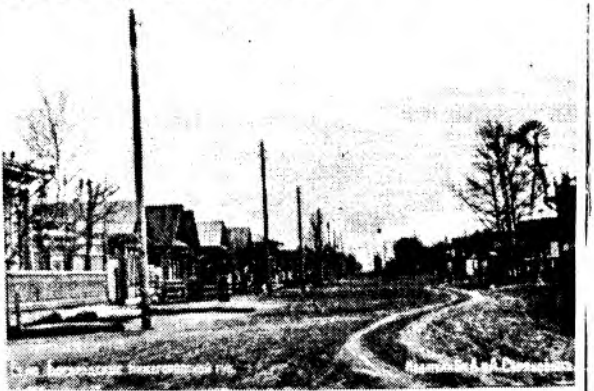
Мое Березополье.-2007.- №5.- С.1.

НАШ ГОРОД РОДНОЙ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО

И ветряк не просто так

ул Ильинки (ул К Маркса)

Бог. газета - 1995 - 8 июля



НАВЕРНОЕ, не все читатели, глядя на этот старинный снимок, узнают, где расположено сейчас то место. Подобные немощеные улицы с рядами деревянных домов были характерны для села Богородского.

В данном случае фотографы братья Серяковы запечатлели с востока бывшую улицу Ильинку, которая ныне носит имя К.Маркса.

Фото относится к 1913 году.

Вставшие по стойке смирно по порядку телеграфные столбы рапортуют: в то время электричество в нашем городе было (первая электростанция размещалась в нынешнем ДК).

НО ЖИТЕЛИ имели и другие источники энергии, в том числе ветряки, один из которых мы видим справа. Их использовали и для мельниц, и для добычи воды из артезианских скважин.

В дальней дали, у нынешнего Песочновского переулка, мы видим чуть заметное пятнышко - это прежняя часовенка, прибежище души, дававшее отдохновение от дел насущных.

Милый сердцу уголок, щемящая нота звучащей истории...

Н.ПЧЕЛИН.
Фоторепродукция Ю.МАРКОВА.

Кладбищ - ...ская (ул Правды)

ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО

По улице Кладбищенской

ЭТОТ СТАРИННЫЙ снимок, фоторепродукцию которого предоставил Ю.А.МАРКОВ, сделан со стороны старого кладбища.

Мы видим нынешнюю улицу Правды, а тогда она звалась Кладбищенской.

Дорога, как обычно в те времена, была немощеной.

Взрослые люди из окрестных деревень, входя в село, трепетно подходили к маленькой часовенке (а их, кроме больших, было достаточно), осеняли себя крестным знамением, обували липовые лапти, а паче чаяния сапоги, и с чувством собственного достоинства вступали в Богородское.

Тут же справа на снимке изображен магазин Морозова, где можно было и провиант запасти, и мануфактуру какую, или прочие штуки, в хозяйстве надобные.

А впрочем, в ярмарочные или выходные дни лучше было протопать ближе к центру: там и веселее для души, и для сумки товара поболее.

Мы видим очертания церкви рождества Богородицы, что возвышалась у Кабацкого озера. А чуть дальше - церкви Вознесения. Она стояла в центре.

Люди, наши предки, о чем-то беседуют, суетятся. У них свои дела, заботы, что потонули в дальних далях преходящего времени.

Н.ПЧЕЛИН.

Фоторепродукция Ю.МАРКОВА.

Бог.газета.-1995.-8 июня

Богородская газ - 1995 - 8 июня

ИСТОРИЮ НЕ ВЫБИРАЮТ - ПОМНЯТ...

«МОРЯЧКА» С ГАГАРИНСКОЙ МЕЧТОЙ

Улицу имени Гагарина я назвала «морячкой» за то, что она дала стране шестерых славных мореходов. Четверо из них и в настоящее время живут в Богородске, продолжая бороздить голубые просторы морей и океанов. Это капитаны дальнего плавания Игорь Петров и Сергей Комягин, штурман Александр Шатаев и механик Дмитрий Комягин - порядочные люди, преданные семьянины.

Пусть они сменили улицу, но именно на Гагаринской впитали в себя дух предков, повлиявший на их нравственность.

На снимках: Н.И.Животкевич; земляки с улицы Гагарина В.М.Грязнов, В.В.Грязнова, Е.Ф. Суркова, И.М.Баландина, М.П.Суркова, А.П.Ятонов, К.В.Сыров, Ю.М.Аникин.

Маленькая страна

ЗДЕСЬ КРЕПЛИ их души. Здесь они учились доброте и мужеству. Причем не только у дедушек и бабушек, отцов и матерей, но и у соседей, товарищей по школе и детским играм. Не зря же говорят, что школьные товарищи - лучшие воспитатели потому, что они безжалостны.

Воспитательную роль улицы не сбросишь со счетов. Хорошо ли, дурно ли, но она непременно скажется, а воспринятое с ранних лет прилипает к душе так крепко, что потом уж ничем не выправишь. По себе знаю, так как больше полюбили промилла на этой улице, вдыхала те нравы и традиции, и горжусь тем, что она была богата культурными людьми.

Не знаю, могут ли названные мною морячки сказать: «В моей судьбе ты стала главной, родная улица моя», а вот мои сверстники могли бы! Но кодких уж нет, а те далечко. К сожалению, многие друзья моего детства и юности оставили сей мир. Мне же посчастливилось дожить до глубокой старости и очутиться не только в новом XXI-м веке, но и в новой стране. Теперь я как «последний из могикан» - реликт советской эпохи - вспоминаю улицу Гагарина (ее длина 600 моих шагов) как маленькую страну мечтателей, ученых и героев.

От каждого - каждому

КТО МЕЧТАТЕЛИ? Все без исключения. В двадцатых-сороковых годах не было ни одного человека, сознающегося в социалистическом строе. Первыми мечтателями стали наши родители.

Вначале перед ними блеснула звезда пленительного счастья. Волею истории они начали перестраивать капиталистическую Россию в социалистическую. И нас воспитали в социалистическом духе патриотами своей страны, ответственными, обязательными и законопослушными гражданами.

Родители вместе с нами мечтали об обществе благоденствия с девизом: «от каждого по способностям - каждому по потребностям». А вожди указали путь: «коммунизм - за горизонтом». Теперь можно удивляться, что тогда никому не приходила в голову мысль о невозможности достижения этой видимой глазом линии. Но ведь не только обитатели улицы Гагарина (тогда она называлась 2-я Кладбищенская) бредили коммунизмом - во власти этой идеи находилась вся Россия!

К тому же расширение социальных благ (низкая квартирная плата, бесплатные здравоохранение, детские садики и учеба, начиная со школы и заканчивая институтом, и прочее), улучшение качества жизни, чего простые люди не могли не заметить, укрепляли веру в социализм год от года. Наши родители умирали с мыслью о том, что их внуки и правнуки ни в чем не будут нуждаться.

Ради этого отцы и дети не щадили живота своего. Силами старших поколений было построено могучее государство - СССР, перед которым трепетали тираны мира.

Мы все учились... и помногу

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ, восхищавшееся в трудах и лишениях, прививало нам мораль строителей справедливого общества. Ни отличались образованием, малограмотные, а то и вовсе неграмотные родители внушали детям: «Хотите выйти в люди - учитесь». И мы старались получить максимум знаний.

Многие стремились к специальному образованию. Не случайно на улице, насчитывающей 36 домов, в каждом есть специалист того или иного профиля. В савельевом доме, в частности, воспитывались кандидаты технических наук Николай Грязнов и Николай Животкевич, имя которого присвоено пароходу в Перми, а также агроном, автор нового сорта ржи Ирина Баландина (в девичестве Грязнова). Имена этой триады я уже называла раньше («БГ» №44, 2000г.), правда, по другому поводу.

В соседнем доме педагогами стали Ирина Отопкова (в девичестве Комягина) и ее сестра Евгения Комягина - отличник народного образования. Почти напротив них жила Валентина Морозова, окончившая Горьковский сельхозинститут.

На месте родительского гнезда основала свою семью Софья Петрова (в девичестве Сырова). Она, мать капитана дальнего плавания, до пенсии всю жизнь проработала в школе №3 учительницей русского языка и литературы. Ее подруга Екатерина Комягина - выпускница кожевенного техникума - в свое время возглавляла «кожевенную» промышленность Киргизской ССР.

На улице Гагарина вырос художник Аркадий Мухин, а офицеров старшего комсостава, медиков и инженеров разных отраслей промышленности так много, что всех я просто не упомню.

Грудью защитившие страну

РАССКАЗАВ О МЕЧТАТЕЛЯХ и ученых, перехожу к героям. К ним отнесла вся улица, потому что одни бились с немецкими фашистами, а труженики тыла приближали Победу, как могли, работая на предприятиях города под девизом: «Все для фронта, все для Победы».

Когда прозвучало грозное: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой», из каждой семьи кто-то отправился на войну, а иногда - двое-трое. В двадцать лет сложил свою голову за Родину Герой Советского Союза Иван Усипов - красавец, любимец всей улицы, активист драмкружка Дома пионеров, как правило, исполнявший роли отважных разведчиков. Не только на сцене, но и в жизни проявил себя: геройски погиб на Днепре.

Навеки остались девятнадцатилетними Александр Зуев, Алексей Аникин и Виктор Галкин.

С победой вернулись домой Василий Жуков, Владимир Галкин, Виктор и Николай Чумановы, Антонина Назарова, Надежда Мартюхина и другие. Из них в настоящее время здравствует только Мартюхина, в прошлом медсестра и прославившая Богородск спортсменка - победительница многих лыжных соревнований высокого уровня. Надежда Васильевна, старейшина улицы (в сентябре ей исполнится 87 лет), живет на том же месте, что и раньше.

И даже уступали дом

УХОДИТ СТАРШЕЕ поколение, считающее себя счастливым, хотя и наглебалось лиха больше, чем достаточно. Вместе с ним уходит и великая идея, которой страна жила более 70 лет.

В новой стране началась новая жизнь. На улице появились такие хоромы, какие «раскулаченным» богородским буржуям и не снились. А ведь прежние обитатели улицы не просто радовались, а гордились своими домами, несмотря на то, что эта «собственность» - чаще всего халупа на три окна, а в ней одна комната да «уголок» - кухонный закуток, отгороженный от «залы» ситцевой занавеской. Но владельцы радовались: «в тесноте, но не в обиде». Тогда большие семьи, основанные на любви, жили дружно, а дети росли в облаке нежности, предполагающей строгую взыскательность за плохое поведение и уклонение от исполнения домашних обязанностей.

Теперь я понимаю наших родителей, которые любовью-строгостью закладывали в детях базовые качества нравственности, в частности, честность и человечность.

Не забыть, как нас отучали драться до кровянки и зариться на чужое добро. «Огородников» - любителями полакомиться соседскими яблоками или вишней - родители устраивали хорошую взбучку, чтобы впредь было неповадно. Конечно, мы проказничали, но родители все равно любили нас и учили добру.

Старожилы (их можно пересчитать по пальцам) вспоминают:

- На нашей улице было принято выручать друг друга в горе и в радости. Жили небогато и тесновато, но имуществом делились. Если у кого-то случалась свадьба или поминки, то посуду собирали у соседей, и никто не отказывал. А если требовалось, то и дом уступали для поминок или веселья.

Ужель теперь все думы... о кармане?!

НЫНЕ другая мораль. Жизнь строится на решении задачи стать богатым. Причем немедленно! И любыми средствами. Иначе ты недочеловек.

Я не знаю современных жителей улицы и не берусь судить о них и о будущем, так как не имею специальных знаний и не могу рискнуть на социальный прогноз. Однако о своем поколении «можно сметь свое суждение иметь».

Мы уходим в небытие с тревогой в душе, с горьким чувством растраты национального богатства. Солидная материальная база, созданная старшими поколениями, до сих пор используется современниками. Но выгоду из нее извлекают не рабочие и служащие, а главным образом, дельцы, приспособленцы и чиновники-бюрократы, имитирующие государственную деятельность, на деле же набивающие собственные карманы.

Старшее поколение не демобилизовали ни трудности социалистического строительства, ни война, ни восстановление разрушенного ею хозяйства. Наоборот, страх отчаяния вызывал духовный взрыв, увеличивая силы и упорство каждого человека. Такого поколения, способного безропотно повиноваться и совершать трудовые и ратные подвиги в любых условиях, больше не будет.

Постсоветское поколение, а уже выросли люди не знающие прошлой жизни, искаверкано «диким капитализмом» с его рынком без нравственных правил. Свобода, превратившаяся во вседозволенность, привела к распущенности нравов, а это не принесет добра.

Утешает лишь одно: ничего нет вечного, все проходит, пройдет и это.

Мэри СУРКОВА.

Круподерка (ул Калинина) сделать

"В моей судьбе ты стала го родная улица моя!"

Сегодня я хочу рассказать благодарному читателю «Богородской газеты» об улице, которая знакома мне вот уже почти 60 лет. Это улица Калинина. Когда-то давно, когда еще не было и самой улицы, это место называли Круподерка. Это была окраина с Богородском, отсюда в поле стояла мельница, на которой обжимали крупу. Недалеко от мельницы, в районе нынешнего поворота дороги на Павлово, стояла кузница, где приезжие крестьяне, дожидаясь очереди на мельнице, могли починить телегу или подковать лошадь. Кузница была необходима для гужевого и конного транспорта, следовавшего на Нижнего на Муром.

Григорий Семенович Юровский

НЕДАЛЕКО от бывшего детского сада (теперь отдел соц. защиты), на противоположной стороне улицы, в д. № 39 (бывший дом А.К. Солодовникова) находится кожно-венерологический диспансер. Еще до войны здесь размещалось девичье общежитие, а в конце 40-х начале 50-х годов здание передали под медицинское учреждение, где первым руководителем был врач Григорий Семенович Юровский (1888 – 1965 гг.). Кандидат медицинских наук, в военное время начальник госпиталя в Богородске. Известная личность, он внес весомый вклад в развитие здравоохранения района. После Юровского больницу некоторое время возглавлял Ян Абрамович Сазонковский. Помню и лично знал врача Нину Ивановну Любимову, медсестру Тамару Александровну Балахонову, уборщицу Анну Ивановну Балахонову, пожара, затем завхоза, любительницу леса Анну Алексеевну Плеханову. Все они остались о себе добрую память. В детстве нам, мальчишкам и девчонкам, зимой и по соседству с лечебницей, приходилось неоднократно обращаться за помощью к врачам, которые давали нам исцеление.

На нашей улице живет врач Екатерина Исидоровна Клюева, проработавшая много лет в этом благородном учреждении. В конце 60-х годов она была главным врачом. Ее коллеги Р.С. Шапкова, Л.А. Кораблев, И.Н. Костева, *Н.М. Балыкова, О.Н. Фролова, Н.В. Дворянинова, М.В. Васильева* (работает и поныне) снискали к себе уважение и большой авторитет. Все эти замечательные женщины-труженицы в настоящее время на заслуженном отдыхе. Находясь на пенсии, продолжает свою работу и ведет прием бывший главный врач, неутомимый труженик, возглавлявший диспансер без малого тридцать лет (1971 – 1998 г.), благородной души человек Василий Иванович Леногов. До сих пор он передает свой богатейший опыт, знания, талант людям. И это почетно! Как-то в беседе на вопрос: «А какой у вас коллектив?». Василий Иванович однозначно ответил: «Прелесть!» Этим сказано все. Такую высокую, и бы даже сказал, неплохую оценку может дать далеко не каждый руководитель. Ныне во главе кожно-венерологического диспансера стоит опытный врач Нина Александровна Пчелина. Она приумножает те добрые традиции, начало которым положили ее предшественники. В недалеком будущем больница переедет на новое место жительства, отвечающее всем современным требованиям. Она навсегда вошла в летопись истории улицы Калинина, оставив о себе добрые воспоминания.

Начало 50-х годов. Ремонт дороги на ул. Калинина. Слева – здание кожно-венерологического диспансера Фото В. ЛИЧАДЕЕВА

Артель "Новая жизнь" ("Орбита"). Ольга Михайловна и Александр Михайлович Саловы

Сама же мельница стояла в районе современной школы-интерната. Принадлежала она Аникиным-Комягиным. Одного из последних потомков хозяев мельницы звали Иваном Васильевичем. В конце XIX века с развитием промышленности его Богородское начинает расстраиваться, появляются новые улицы, такие, как Петропавловская (К. Либкнехта), Новая линия (Луначарского) и другие, в том числе и Круподерка. Должен заметить, что мельницы в этому времени уже не было, улицу переименовали на Садовую.

Из документа выписки. Из актовой книги Богородского нотариуса В.С. Романова (акт № 23, лист 6, стр. 1, запись от 26 октября 1909 г.). Из духовного завещания Ивана Васильевича Комягина (Аникина) следует, что улица называлась Круподерской, а из «Книги недвижимых имуществ с. Богородского» на 1910 год улица значится как Садовая. Надо полагать, что официальное переименование улицы произошло ровно 100 лет тому назад.

На старинных конвертах 10-х годов XX века можно было прочитать адрес, где ещё указывалось название улицы Круподерка. Название улицы Садовая почти не приживалось, немало тех людей, кто бы это помнил.

Во времена власти Советов улицы получали новое название и были переименованы в честь всесоюзного старосты М.И. Калинина. Улица Калинина тех далеких времен была небольшой, по очень важной, она соединялась Удаловским переулком с Большедорожной улицей, некоторой ценой один из главных трактов России.

Удаловский переулок по документам начала XX века был приписан к улице Круподёрке. В этом переулке находится Кукуево болото. Почему Кукуево? Этот район тоже был окраиной села. Недалеко от болота стоял дом, который принадлежал вышеупомянутому Ивану Васильевичу Аникину-Комягину. В 1909 году Комягин всё свой имущество и дом отписывает дочери Вере Ивановне, которая была замужем за Павлом Ивановичем Кукуевым. Зять Комягиных (Аникиных), как говорили в те времена, «вошёл к ним во двор». Молодая семья Кукуевых строит новый двухэтажный дом на берегу водоёма, который вот уже более сто лет называется Кукуевым. До 50-х-60-х годов XX века водоём был чистым. Сюда мальчишки удить рыбу, купаться, полоскать бельё. Деревья склонялись в зеркальной глади воды. Вереницами плавали гуси и утки. Будучи детьми, мы особенно любили это место.

Богородская (круподерская) молодежь

Фото 1914-1915 гг. В. И. Аникин, А.Н. Жумин, М. В. Сапов

Фото 1921 г. Н. Мастинов, А. Аникин

Экскурс в далекое прошлое ул. Калинина (Круподерки, Садовой) позволяет воссоздать картину жизни её обывателей. Улица насчитывала сотню домов. Почти каждый третий дом имел какое-то своё занятие. Кто имел мастерскую, кто кожанно, кто завод, кто ловлю, кто кузницу и так далее. Кроме того, сельчане держали скотину, имели плюгую землю, занимались огородничеством. Крепкими считались хозяйства Кукуевых, Таланиных, Солодовниковых, Елагиных, Аникиных, Хохловых, Марковых, Садовых, Шумных, Жулиных. Самый красивый дом Александра Константиновича Солодовникова сохранялся до сих пор. В настоящее время в здании размещается кожвендиспансер. Построено оно на рубеже XIX-XX веков. Дом не перестраивался и сохранил колорит того времени: лепные потолки, печи с чугунными дверцами, филенчатые раствореные двери, лестницу с точеными перилами, дверную и оконную фурнитуру из голубого стекла. А.К. Солодовников имел кожзавод, торговал, любил лошадей. Кроме того, хозяин любил кур. На его дворе были устроены специальные клетки, в которых на показ выставлялись куры, петухи разных пород. Сельчане имели возможность видеть эту необыкновенную красоту, которую особенно любили дети. Местный старожил Алексей Николаевич Марков рассказывал, как устраивались петушиные бои. Это было зрелище!

ПО СОСЕДСТВУ, в доме № 18-а, находится предприятие «Орбита», а в начале 50-х годов здесь размещалась артель «Новая жизнь» по производству товаров народного потребления. Из цветного органического стекла выпускали люстры, гребешки, расчески, пуговицы для постельного белья и спецодежды, различной формы и калибров, зубные щетки и многое другое. В 60-е годы артель была упразднена и передана в ведение щетинно-щеточной фабрики. В детстве ребятишками мы бегали сюда на конюшню. Помню старинного друга моего деда дядю Сашу Семина, простого, доброго человека. Он и его напарник дядя Коля Умнов любили детей, много раз нас катали и даже брали нам вожжи, чтобы управлять лошадьми. Нам, особенно мальчишкам, это весьма было приятно. Что и говорить, детство есть детство, у каждого оно своё.

НЕСКОЛЬКО слов о бане. Помимо, что бани № 2 (как я и уже говорил, новая баня) была открыта в 1959 г. летом. День был банный. Баня работала бесплатно. Вечерние богородские улицы заполнялись банщиками. Перед заданием бани были разбиты цветники. Особенно в вечернее время от цветов шел аромат душистого табака. Внутри бани была вполне домашняя обстановка. На первом этаже – раздевалка, касса, душевые кабины и кабинеты. Буфет находились на втором этаже, там же были большие моечные залы. В фойе стояли мягкие кожаные диваны на деревянных точеных ножках. На стенах висели большие картины с видами природы в красивых багетных рамах. Чистота и уют везде. Первым директором новой бани был по редкости замечательный человек, фронтовик Михаил Иванович Сыров (1907 – 1965 гг.). Я его знал лично. До сих пор вспоминаю его всегда опрятный, благородный вид. Был он всеми уважаемым. Работники бани А. Аникимова, З. Пьянко, А. Неговорова, К. Мелоголова, В. Игнатова, К. Холодова, Л. Калинина, Р. Пусеп, Е. Малышкина представляли слаженный коллектив. В те времена все сотрудники были на виду. Работала парикмахерская, прачечная. О таком порядке, какой был в бане, можно

Судьбе ты стала главной, родная улица моя!"

Сама же мельница стояла в районе современной школы-интерната. Принадлежала она Аникиным-Комягиным. Одного из последних потомков хозяев мельницы звали Иваном Васильевичем. В конце XIX века с развитием промышленности село Богородское начинает расстраиваться, появляются новые улицы. Так, как Петропавловская (К. Либкнехта). Новая линия (Луначарского и другие, в том числе и Крутодёрка. Должен заметить, что мельницы к этому времени уже не было, а улицу переименовали на Садовую.

Из документа-выписки. Из актовой книги Богородского нотариуса В.С. Романова (акт № 23, лист 8, стр. 1, запись от 26 октября 1909 г.). Из духовного завещания Ивана Васильевича Комягина (Аникина) следует, что улица называлась Крутодёркой, а из «Книги недвижимых имуществ с. Богородского» на 1910 год улица значится как Садовая. Надо полагать, что официальное переименование улицы произошло ровно 100 лет тому назад.

На почтовых конвертах 10-х годов XX века можно было прочитать адрес, где ещё указывалось название улицы Крутодёрка. Название улицы Садовая почти не прижилось, и мало кто, люди, кто бы это помнил.

Со временем конечно, Существенно улица получила новое название и была переименована в честь всесоюзного старосты М.И. Калинина. Улица Калинина тех далеких времен была небольшой, но очень важной, она соединялась Удаловским переулком с Большедворской улицей, по которой шел один из главных трактов России.

Удаловский переулок по документам начала XX века был приписан к улице Крутодёрке. В этом переулке находится Кукзино болото. Почему Кукзино? Этот район тоже был окраиной села. Неудалеко от болота стоял дом, который принадлежал нашему упоминавшемуся Ивану Васильевичу Аникину-Комягину. В 1909 году Комягин все свое имущество и дом отписывает дочери Вере Ивановне, которая была замужем за Павлом Ивановичем Кукзиным. Зять Комягиных (Аниковых), как говорили в те времена, «входил к ним во двор». Молодая семья Кукзиных строит новый двух этажный дом на берегу водоема, который вот уже более ста лет называется Кукзиным. До 50-х-60-х годов XX века водоем был чистым. Сюда ходили удить рыбу, купаться, полоскать белье. Деревья отражались в зеркальной глади воды. Вереницами плавали гуси и утки. Будучи детьми, мы особенно любили это место.

Богородская (круподерская) молодежь

Фото 1914-1915 гг. В. И. Аникин, А.Н. Жупин, М. В. Салов

Фото 1921 г. Н. Мегалинов, А. Аникин

Экскурс в далекое прошлое ул. Калинина (Крутодёрки, Садовой) позволяет воссоздать картину жизни ее обывателей. Улица насчитывала сотню домов. Почти каждый третий дом имел какое-то свое занятие. Кто-нибудь конечно-то, кто кожевню, кто завод, кто лавку, кто кузницу и так далее. Кроме того, сельские держали скотину, имели пахотную землю, занимались огородничеством. Крепкими считались хозяйства Кузовых, Талановых, Солодовниковых, Елагиных, Аниковых, Хохловых, Марковых, Саловых, Шуниных, Жулиных. Самый красивый дом Александра Константиновича Солодовникова сохранился до сих пор. В настоящее время в здании размещается кондитерская. Построено оно на рубеже XIX-XX веков. Дом не перестраивался и сохранил колорит того времени: лепные потолки, печи с чугунными дверцами, филенчатые раствореные двери, лестницу с точёными перилами, дверную и оконную фурнитуру из голубого стекла. А.К. Солодовников имел конезавод, торговал, любил лошадей. Кроме того, охотно любил кур. На его дворе были устроены специальные клетки, в которых на показ выставлялись куры, петухи разных пород. Сельские имели возможность видеть эту необыкновенную красоту, которую особенно любили дети. Местный старожил Алексей Николаевич Марков рассказывал, как устраивались петушиные бои. Это было зрелище!

Улица Калинина какая-то практически. В те далекие времена было меньше зелени и деревьев. Деревья были только у домов - по одному дереву. Почти в каждом доме держали скотину, птицу. По нашей улице гусей-гнули. Конечно, трава не росла. Каждую весну перед выпасом скотину стонали к дому Ивана Ивановича Аникина, выносили стол и крытый красной бархатной скатертью, устанавливали водосвятную чашу. После молебна батюшка кропил всю живность освящённой водой, и только тогда начинался выгон на пастбище.

Все крестьяне имели пахотную землю, у кого сколько. У того же И.И. Аникина было 22 дес. земли. Естественно, своим трудом урожай убрать было невозможно. В таких случаях нанимали на период жатвы подсобную силу. Зачастую нанимали девок из соседних деревень из Мордовии. Как рассказывали на улице, после изнурительного дня жатвы, отдохнув, переодевались в свои праздничные сарафаны и шли на улице водили хороводы, пели песни и частушки. У Ивана Ивановича была дочь Анна, которая играла на гармони, да так наярывала, что пыль столбом стояла. Клас лся рекой. Вспоминаю слова старинной шуточной песни того времени «Как по улице Покровке шла молодая мордовки, знакомые нам по повы цитибуеть, цаптямо хоютъ? Шаль турецка голубая, вся изо

на, кудая – кошка пробежит (2 р.). На посу одной – прибавка, с пол-аршина бородавка, это для краты (2 р.). Рыжи волосы свалились, цвон сзяней обалились, умыться нельзя (2 р.). Умыться нельзя, не хочет, а сама сидит хохочет, красоту мою где р.). Кое-где улице Покровке шли...» Заключительная мордва привязала за лошадях, на телегах.

Перед жатвой на праздник Казанской иконы Божией Матери 21 июля (по новому стилю) служили молебен. В этот день девушки, женщины в праздничных сарафанах с начинающими до блеска серпами, с крестным ходом обходили поле. После окропления поля освящённой водой начинали пробовать жать первый зрелый колос. Все это были ежегодные праздничные события. Это была сама жизнь. Умели работать, умели и веселиться.

Современная улица Калинина несколько изменилась. Она по-прежнему широкая, чистая, очень зеленая, но почти вся перестроена. В основном все дома новые, но есть сделок домов, которые построены еще до революции. Кроме дома А.К. Солодовникова, дома Алексея Васильевича Аникина (кстати, эти семьи породнились, дочь А.К. Солодовникова Мария вышла замуж за сына А.В. Аникина Михаила), К.П. Аникина, три дома Емельяновых, Т.М. Аникина, Шуниных, Капралових, Ф.Н. Салова, А.И. Марковой, Хохловых, палатка Алексея Ивановича Елагина.

Большой интерес представляет дом крестьянина-предпринимателя,

Михаил Иванович Сыров

ПО СОСЕДСТВУ, в доме № 18-а, находится предприятие «Эфбитъ», а в начале 90-х годов здесь размещалась артель «Новая жизнь» по производству товаров народного потребления. Из цветного органического стекла выпускали люстры, гребешки, расчески, пуговицы для постельного белья и спецодежды, различной формы вазочки, рубашечки и многие другие. В 60-е годы артель была упразднена и передана в ведение цветочно-шаточной фабрики. В детстве ребятишками мы бегали сюда на конюшню. Помню старинного друга моего деда дядю Сашу Семина, простого, доброго человека. Он и его напарник дядя Коля Умнов любили детей, много раз нас катали и доверяли нам вожжи, чтобы управлять лошадьми. Нам, особенно мальчишкам, это весьма было приятно. Что и говорить, детство есть детство, у каждого оно свое.

НЕСКОЛЬКО слов о бане. Помню, что баня № 2 (как и ряд, новая баня) была открыта в 1959 г. летом. День был работала бесплатно. Вечерные богородчане увидели душевые кабины. Перед зданием бани были разбиты было по резкость замечательный человек, фронтовик Матвеевич Сыров (1907 – 1965 гг.). Я его знал лично. Для всегда опрятный, благородный вид. Был он всеми уваж ники бани А. Аникимова, З. Пьлова, А. Несковская, К. М В. Игонина, К. Хохлова, Л. Калешева, Р. Пухов, Е. Ма ставляли слаженный коллектив. В те времена все сотруд ботала парикмахерская, прачечная. О таком порядке, ко

ском говорят. Баня ежемесячно. Осенью – раз в месяц. В фойе находился ных. На стенах висели бане картины с видами природы в ных рамах. Чистота и уют везде. Первым директором ского банного комбината был Иванович. Работал он здесь предс

восили белые халаты. Здесь же ра был и банщик, можно только мечтать.

...для главной, ...ря!"

Июнь 1959 г. А.П. Аверина – воспитатель (на снимке слева), В.И. Головастикова – заведующая детсадом (в центре снимка), В.М. Бесова – воспитатель (на снимке справа)

НЕ МОГУ умолчать о дошкольном учреждении детском саде № 5. Находился он на углу ул. Калинина и Урицкого. Он один из старейших в нашем городе. Детсад просуществовал с довоенной поры до времени перестройки XX века. Какой был детсад! Какие воспитатели! Светлой памяти удостоены Вера Ивановна Головастикова - заведующая, воспитатели Александра Никитична Виноградова, Вера Михайловна Бесова, Любовь Андреевна Андреева, повар Евгения Федоровна Бевзенковская, уборщица Татьяна Васильевна Шатьева и другие. Ныне здравствующие бывшая воспитательница Александра Павловна Аверина и бывший музыкальный руководитель Маргарита Николаевна Бевзенковская тепло вспоминают о жизни детского сада. Это целый рассказ. Наш выпуск 1959 года до сих пор с огромной благодарностью хранит память об этом. Ведь мы были дошколята, и сказочный мир для нас остался незабываемым.

Семейное фото

Фото 1913 г. Семья Хохловых

как говорили, «средней руки» Ивана Михайловича Хохлова. Он построен в 1887 г. и сохранил свой первоначальный облик до сих пор. Обращает внимание слуховое окно в виде полуовальника с резьбой и наличники, которые сейчас встречаются крайне редко.

Дорога нашей улицы ее проезжая часть, считалась главной. «Самые первые машины со стороны Павлова проезжали через ул. Калинина (окружной дороги не было). Тогда и в глаза их не видели. Бывало покинется из-за угла, и все бегут домой запирать ворота на палку, а потом, когда проедет, скорей выбегали нюхать, чем пахнет. Это было большой диковинкой. Ведь тогда не было ни радио, ни электричества, тем более телевидения, - вспоминал Алексей Николаевич Марков. - Народ был смышлен и предприимчив, больно плохо-то не жили, старались работать. Парни с Крутодёрки себе знали цену, в селе их отличали». Каждое воскресенье пекли пироги, ходили в гости, а то ко Авиновым выходили на танцпласе. Все жители Крутодёрки были прихожанами церкви Рождества Богородицы.

Еще до революции на каждой из улиц с. Богородского было по начальному колледжу. На нашей, со слов старожилов, мне известны три Стифеев. Лосев и Таланин. Около колодца, как правило, для пожарной безопасности стоял еще большой чан (емкость, изготовленная из деревянного бруса), до верха наполненный водой. За чистотой колодцев следили. Четвертый колодец, как рассказывали старожилы, называли Кокошным. Колодец этот находился во дворе дома Кокошных (Кабатовых) и считался одним из самых-самых целебных по вкусовым качествам воды. Здесь всегда был народ. Чтобы сделать воду этой живой воды с Крутодёрки и Городской конец (ул. Сушинская) платили 10 копеек серебром.

С постройкой государственной бани в 30-х годах и проведением водопровода почти все колодцы были упразднены, уничтожены, а на самом Кокошном колодце был возведен «вечный» туалет. Где еще может быть такое? И это строящиеся помнит...

Сентябрь 1959 г. В центре – А.Г. Рукавишникова, наш учитель начальных классов

В САМОМ конце улицы в Павлову находилась школа № 5. Она считалась земской, построена в конце XIX века. Еще школу называли начальной, чтоть стояла в поле, что подтверждает опять-таки окраину с. Богородского. Маленькие жители ул. Калинина, наши бабушки, дедушки, родители, учились в начальных классах этой школы. С большой благодарностью вспоминаю учителей этой школы. Ныне здравствующих моих первую учительницу Анну Григорьевну Рукавишникову и Антонину Михайловну Бесолову. Светлую память о себе оставили учителя, директор школы Василий Федорович Корнев, Лидия Михайловна Рязанова, Ирина Васильевна Доронина, Вера Александровна Березина.

При школе был сад-огород и еще живой уголок, в котором жили кролики. Здесь мы получили первые знания, отсюда начиналось становление нашего будущего. И настоящее время здание земской школы находится в частном владении. А какая была школа!

ЗАКАНЧИВАЯ, хочу отдать особую дань светлой памяти старожилам нашей улицы, которых давно уже нет. Это Федор Федорович Салов, супруги Алексей Николаевич и Антонина Михайловна Марковы, супруги Алексей Николаевич и Валентина Ивановна Дунаевы, Анна Михайловна Кутявина, Евлампия Ивановна Шунина и другие. Они очевидцы шумных, несущихся по улице нарядных, с перезвоном переливом колокольчиков и бубенчиков, троек на масленицу, печальных траурных катафалков, с запряженными в них лошадьми, накрытыми черными бархатными попонами и балдахинами, расшитыми серебряными галунами, сверкающими на солнце, веселых парниках у домов, игр в козлы, лапту, чижа, городки, бабу, прятки и других. Первых автомобилей и современных машин, демонстраций колонн и октябрьских праздников.

Они участники освещения и облагораживания улицы в начале 50-х годов, благоустройства проезжей части дороги булыжником в конце 40-х годов.

И нет уже в 90-х годах кого-то из них был свидетелем открытия новой детской поликлиники, отдела социальной.

А подавно, 18 школ, не только мы, но и наши внуки встречали великую светлую нашего края икону Владимирской Сущевской Божией Матери, которую крестным ходом несли по нашей улице. Это одно из событий вплоть и запоминающихся. Улица продолжает жить, ее история не заканчивается...

А. БОНДАРЬ, фото из архива автора

Автор благодарит В. Душкина, А. Маркова, Е. Питерякову, Л. Костикову, М. Васильеву за предоставленные фото

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Ново-Валдайская (ул. Юргенса)
Старые Валдаи (ул. Данилова)

Валдаи

назыв.
потом Завра
жению «за овраго
реки Рязанки, относительно центральной части села) нынешняя улица Данилова. Особенно часто Старо-Валдайской называли конец улицы, находящейся за прудом. Ново-Валдайской была современная улица Юргенса.

Название «Валдаи» дали им переселенцы из Великого Новгорода после 1570г., в память о Валдайской возвышенности. Эти улицы, как и улицы Валдая, удивительно уютны. Они застроены преимущественно одноэтажными деревянными домами, имеются и двухэтажные каменные. Перед каждым домом – зеленые ковры лужаек, добротные ворота, брызжущие красным соком калины и рябины в палисадниках, лавочки под окнами с прорезными наличниками. Долгое время улицы оставались немощенными.

Тихая Старо-Валдайская улочка утопала в зелени садов. Ручей до р.Рязанки был перегорожен заплотиной, так и образовался пруд – Старая Канава. На задах крестьянских усадов по р.Рязанке развивался кожевенный промысел. Всего же, по подсчетам краеведа А.А. Бондаря, на Старых Валдаях насчитывалось до революции 1917г. 52 кожевенных заводика.

Александров В.Ф. – волостной староста в 1865г. основал кожзавод (в советское время носил имя Калинина, сейчас АО «Хромтан»). Затем он перешел во владение его сыну, Горбатовскому купцу 1 гильдии, почетному гражданину с.Богородского Алексею. Примечательно здание конторы кожзавода (ул.Данилова, д.36). Вход главного фасада выделен массивным коваными навесом. В рисунок ажурной вставки включено стилизованное изображение солнца в окружении растительных побегов и инициалы владельца дома - А.В.А. В бывшей центральной исследовательской лаборатории завода, находящейся слева от конторы, раньше был жилой дом Александрова (дом №38).Он соединен с конторой кирпичной аркой ворот, деревянные створки которых украшены восьмиугольными филенками. Сейчас этот памятник истории и культуры местного значения стоит без кровли и окон.

На пересечении улиц Старо-Валдайской и Больничной – дом И.П. Зайцева (дом №50), представителя богородского рода строителей-плотников – характерный пример эклектики в деревянной архитектуре конца XIX в. В настоящее время резное убранство здания обветшало и частично утрачено из-за пожара.

В 1918 г. улица Старые Валдаи была переименована в честь отважного чекиста, революционера-большевика С.П. Данилова.

Улица Новые Валдаи с 1918г. стала носить имя первого организатора большевистской группы в Богородском, начальника охраны А.Ю. Юргенса, погибшего за Советскую власть смертью храбрых в борьбе с погромщиками.

И.Окунев, краевед.

Вг 4 до 9 - 2010 - № 5

СТАРИННЫЕ УЛИЦЫ

Старинные улиц названия...
В них — как колокольчик позванивает.
Лубочной и сочной картинкою
Былинкою светит Ильинка мне.
И удаль струит молодецкую
Стремительная Стрелецкая.
И пышными встретит мансардами
Осанистая Александровская.
И щедро одарит оладушками —
Даря из ладошек — Калашная.
Глазами насмотришься влажными
На радужную Заовражную.
И душу защемят, как нищенки те,
Прощальною болью Кладбищенские.
И сердце кольнет безнадзорное
Упавшим озерным Собором мне...

"ПРОЙДУ ПО АЛЕКСАНДРОВСКОЙ..."

Как звучали до революции названия нынешних улиц?

Венецкого — Калашная.

Вознесенского — без названия.

Володарского — Старая Филипповка.

Гагарина — 2-я Кладбищенская.

Глухой (пер.) — назывался так же, но неофициально.

Горшечная — Гончарный конец.

Данилова — Заовражная.

Калинина — Садовая (в народе — Круподерка)

Кашина — Алешковская, а после пересечения с Новой Филипповской — Баркинский переулок.

Кирова — Высоковская (Зиновьева — после революции).

Котельникова — Больничный переулок (или улица)

Красноармейская - Покровка (в первые годы после советской вчасти — Троцкого).

Ленина — Александровская (еще раньше — Большая дорога) Часть центральной улицы, примыкающая к центру, называлась еще Новая Слобода, часть ее к выезду в Нижний с Кузнечным переулком — Кузнечная слобода. К Западу от нынешнего АО им. Юргенса — Удалой конец.

К. Либкнехта — Петропавловка.

Р. Люксембург — 3-я Кладбищенская.

Луначарского — Останная (разговорное).

К. Маркса — Ильинка.

Московская — Банные зады.

Некрасова — Ливаниха (неофициально).

Правды — 1-я Кладбищенская (в простонародье — Поповка).

Риковский (пер.) — старое название неизвестно. После революции назван в честь здания райисполкома (РИКа), что располагался рядом на ул. Ленина.

Рязанка (1-я и 2-я) — не имели названия. По мнению Шеломаева — самые древние, ибо отсюда пошло развитие села. А вот зады этих улиц раньше назывались Глушанской и Глухой улицами.

Свердлова — Стрелецкая.

Серп и молот — Курмыш.

Сушникова — Городной (Горожанский) конец.

Урицкого — Новая Филипповка.

Юргенса — без названия.

Вряд ли нужно говорить о том, что до революции названия отражали суть улиц, занятия людей, географическую привязку и так далее, то есть были непосредственно связаны с землей, с богородчанами, их ремеслом, душой. Это потом в десятках тысяч советских городов возникли по мановению единой партийной волшебной палочки десятки же тысяч улиц Маркса, Энгельса и Ленина, К. Либкнехта, Р. Люксембург и других Володарских и Урицких, никакого отношения не имеющих к жителям конкретного селения, а также и местных беззаветных большевиков-ленинцев, железной и кровавой рукой наводивших в округах новые порядки.

Старые же названия были не классово определенны, а человечны, трепетны, неповторимы. Ну, возьмем, к примеру, Городной конец. Ясно, что название было дано некоему концу городища, поселения — на определенном этапе его развития. Кстати, название улиц концами относится к новгородской традиции. Заовражная, естественно, находилась за оврагом, по которому текла Рязанка. Алешковская. вела к селу с таким на- званием, так же, как и Баркинский переулок. На Банных задах находились бани знати.

А вот на Садовой были когда-то великолепные, чудные сады барина, которые затем были переданы обществу, а потом их купили хозяева Зуевы, которые свели их под корень. Многие живущие даже плакали из-за разорения садов. Целая история, драма. Ну, как не вспомнить "Вишневый сад"! А второе название — Круподерка — от находящейся неподалеку мельницы. Стрелецкой улица названа потому, что здесь жили воины-защитники (стрельцы) поселения. С Удалого конца провожали призывников в армию (через сборный пункт в Горбатове).

Конечно, происхождение не всех названий мы сможем сегодня узнать. Но веет от них какой-то прелестью, ароматом непосредственности и естественности. И через них можно хотя бы в малой степени почувствовать дух неповторимой истории. Русский дух.

* * *

По векам кроваво-росным,
По засушливой пыли
Сквозь все тернии, но к звездам
В Богородском люди шли.
Так вне тезисов, законов
Каплин-Тезиков, творец,
В бездне знобко-незнакомой
Видел истины венец.
Пусть же все мы с искрой Веры,
Несмотря на времена,
Будем сеять сокровенно
Светлой воли имена.

(из книги Пчелина Н.А. Терра инкогнита, или Человеческий фактор истории (попытка краткого ист. справочника) / Н.А. Пчелин. – Н. Новгород, 1997.- С. 16-19.)